

Свѣдѣніи Теодоровнѣ и крѣпости: наже
 есть нѣтъ Благочестивая Сурья Црѣца,
 и Великая Книга, и Сопожѣ крѣгѣ
 Свѣдѣніагѣ Црѣтка: да Благочестивыи
 Црѣ с Благочестивою Црѣцею, Бгѣогуе-
 паннѣ многобогнѣ Здравѣткѣю
 во пачинѣ, и многочадѣтѣ во Со-
 ды Судѣтѣ полхѣтѣ во Хрѣтѣ,
 и наслѣдѣ Бгѣодарованнѣмѣ нѣмѣ
 чадѣмѣ да бѣдѣтѣ Всерѣссѣнѣна-
 гѣ Црѣткѣя, до Кончѣныи Вѣкѣхъ.
 Аминь.

СЪУОМЫ

В На изъявленіе Анѣтѣ
 канѣ на браѣтѣ Хрѣтоѣвѣ Угощѣемъ,
 сѣ мѣтрѣю онѣ вѣтѣн днѣсѣ Упрошѣемъ.
На браѣтѣ велика Црѣ Петра слашна,
 Алеѣксѣанчѣхъ Сѣподѣра гѣиносъ.
Егѣ Царѣцы Свѣдошѣн прѣпѣны
 Теодѣдорѣны Сѣмѣ вѣ благи прѣпѣны.
Зоѣемѣн Анѣтѣ Вѣрадоѣтѣ шѣтѣ прихѣди,
 маѣтѣ, Учинѣсѣмѣ сѣ собѣод прихѣдитѣ.
Благе Сѣнаѣщѣы Сѣтѣмѣ помѣгѣетѣ,
 просящѣы маѣтѣ Сѣтѣ онѣ подѣпѣетѣ.

И амфисонъ игрецъ преираиша
 лѣтѣо бряцаати днесь вѣспрѣхъ соглаиша.
Ѡ нихъ бо горы каменнѣ спашаиша
 егда изряднѣтѣ спрѣхны играиша.
Не камень спаше ни высоиши горы,
 но россѣишии ро дѣтѣмъ и сѣнѣмъ соворы.
Саѣтѣмъ днѣмъ рѣшамъ плещице
 радость подобце вѣ царейъ бра пощещице.
Царѣ царницѣ вѣ лѣбши приѣтѣспѣхнѣте,
 дѣтѣмъ и блѣгъ пѣсѣ оиѣмъ вѣспрѣспѣхнѣте.
Сдѣщери рѣссѣишии вѣсѣмъ да и дѣ вѣ лѣннѣ,
 сѣслаянъ лѣбши и мѣмъ а вѣзѣтѣ пѣланинъ.
Здрѣспѣхнѣтѣ сѣрѣ и блѣга царница
 зряще шѣдѣхъ вѣ спѣнѣмъ бѣспрѣнна лица.
Здѣтѣ да храни бѣгъ Царѣна рѣдѣа здрѣа,
 погѣмъ аа а нѣтѣ да бѣдѣтѣ пѣсѣ слааа.
Ѡ дѣсѣдѣ и мѣмъ шѣорѣ, дѣстѣмъ а по шѣопабъ,
 царѣспѣтѣи мѣтѣи мене прѣдѣаишѣмъ.

ΣΤΙΧ'Σ

вѣтѣворѣхъ бѣгъ бѣдѣмъ слааа во шѣннѣ,
 гѣнѣо шѣтѣшорн, мѣлоспѣтѣ сѣ телѣспѣтѣннѣ.
Дѣа Марѣа приѣнѣо вѣ блѣсѣннѣ,
 цѣспѣнѣ дѣрѣшѣмъ вѣ помѣщнѣ шѣпѣннѣ.
Благѣчѣспѣтѣе дѣрѣхъ прѣспрѣнѣнѣтѣннѣ,
 Цѣшѣошѣ и вѣтѣрѣ, ѣ прѣгѣмъ зѣщнѣщѣннѣтѣннѣ.
Вбѣрѣиѣмъ сѣрѣ цѣрѣиѣ днѣсѣмъ, сѣдѣннѣ гѣрѣннѣннѣ.
 Цѣрѣя Цѣрѣиѣцѣхъ, вѣ пѣтѣмъ вѣ шѣннѣмъ шѣоудѣннѣ.

До́судъ и́ блгоуменствъ, ꙗко́ и́мъ созерца́и,
тесе́ во шѣни́и прине́сѡ похваля́ти.

Въ прѣсѡхъ́ ко́панныхъ́ востѣвѣте
Прѣдъ́ Црѣмъ́ сѣмъ́.

Хвалите́ бгѡ́а прине́сѡ сѣмъ́ прѣвѣте,
Црѣ́ вѣ свѣтѣ́ Петръ́ на́ прѣтолѣ́ вѣдѣте.
Царствѡ́у́ брѣдѣнствѡ́у́ вѣ́ не́ многа́ вѣра́са,
дѣрѣнѣ́са бо́ о́нъ́ за́пѡннаго́ гласѣ́.

и
ОУМЪ

Лодѣ́ пѣи́ бгѡ́а прѣблагѡ́го,
тѡарь́ сѣи́хъ́ егѡ́ дѣла́ прѣдрагѡ́го.
Прѡшѣ́ сѡзѣмѣсѡ́ пѣяи́те́ сѣ́ дѣи́ши,
вѡ́ помѣти́ своѣи́ и́ вѡ́инѡ́ напѣи́ши.
Сѣ́ со́пѡрнѣ́ вѣ́но́и́те́ и́знѣта́ла,
гѡвѡмъ́ бо́ егѡ́́ нѣ́бо́ зѣмля́ спѡла́.
Вѣ́ прѣдѣ́лы́ по́дѡ́ на́ зѣмни́ со́бра́са,
нѣ́бо́ вѣ́ свѡ́пнѣ́лы́ сѣ́тѣ́сѡ́ прѡсѣ́яса́.
Востѣ́вѣ́ зѣмля́ прѡра́сѣ́и́ дѣвѣра́са,
сѣ́нѡ́и́ны́ со́ды́ и́спѣсти́ на́ тра́пы.

Дниа палаіта и попре в ней много
но в халх бга не было ниного .
На пуніиіи мѣрѣ бгѣ пидца Устроитъ,
Умнѣ снпопнѣхъ быти в не изпоулѣ .
Улѣ малѣ мѣрѣ вѣдѣ пѣарѣ назирѣетъ,
благаго творца слаго похпаллетъ .
Иъ себѣ и сренѣ спрѣ сѣ в помощи
да добоетраітна не поспигне нхѣ ношѣ .
Адамѣ и сѣа начаша здѣ снпн,
глапаше бга и дѣтн родитн .
Впѣдѣ браин блгословны быша,
народы многи в мѣрѣ сѣмѣ іаншѣ .
И ншѣ ннѣ Црѣ браин причастнѣ,
Здравствѣн сѣрѣ в љбви предствѣнѣ .
Съ щѣдѣ пн на лѣта премнога,
тада та зрѣтн сѣлаб ѿ бга .

Б опренѣ чѣстѣа на Црѣнїа браин,
спрѣдѣстѣенныя приноситн знаин .
Умѣ бо пѣя По дѣстѣ попорены,
іано сѣ Црѣ народы вѣтрѣнны .
Улѣ малѣ мѣрѣ в пѣарѣ вѣн пѣадѣе,
бго поспѣдѣнѣ да блго вѣе дѣетъ .

Многи стрѣли съ стороны владѣтеля
 лѣвезна лѣдѣ пѣсѣмъ прѣзирателя .
Вбращѣ съ прѣсѣла Христоу благомопи,
 Таннѣво стѣ Црѣпоу еѣ гапи .
Извернѣ дѣв Евдокиѣ царнцѣ ,
 Феодоропнѣ рѣсѣнѣ Владычнцѣ .
Исегѣ радн гостѣшлѣны лншн
 да согласнѣя негѣ в радѣстѣ прннн .
Дхопнѣ чннѣ шлѣд К бгѣ молествѣ ,
 пѣн сѣ народн нѣмъ црѣ прнѣствѣло .
Дѣ в радѣстн Црѣ С царнцѣд лѣтѣмъ ,
 по снѣпѣ зарѣшѣ до кончннѣ сѣтѣмъ .
Желѣемъ сегѣ грѣшѣемъ н дѣшѣдѣ
 да црѣшѣемъ Вселѣннѣод пѣсѣд .
Благочестнѣе пѣсѣдѣ прѣстѣрѣнѣпнн ,
 Црѣшо сѣсннѣно со прѣгѣ зашнщѣанн .

Всѣмъ дѣждѣ еѣ вѣшѣн прѣсѣствѣстнн,
 царнѣ рѣдѣ вѣтѣ прннѣсѣ во цѣлѣстнн .

Воздѣннѣнѣ на нѣво Очн вѣшн
 н поцѣднѣнѣ по землн долѣ . нѣшн на

Астрономы зрѣ хнпрѣстѣдѣ по нѣвѣ ,
 прѣзнаѣнѣдѣщѣ в мнртѣ сѣмъ погрѣвѣдѣ .
Погрѣва Црѣдѣ вѣла в рѣсѣсѣ нннѣдѣ ,
 е црѣдѣ сѣнтѣ вѣтѣ п лѣдѣнн сѣннѣтѣ .

Чѣдо гониморн Христо В подикъ Тамио,
 Задѣтѣ благоговѣннѣ Царю стѣмя само.
 Носити чю ивѣри недохмѣтѣемъ
 Тоимо и вѣрдастѣ Црѣ благѣ Свѣае.
 Сѣмѣ ни заапо ни каменн дрази,
 ни заапошанны Внѣрѣхъ на образи.
 Здрашпѣши сѣрѣ Црѣ плѣчѣаншій
 с Царнцѣд пн плѣчи прѣсладѣаншій.
 Здрашпѣши атѣ многѣи и прѣсылнѣи пѣсѣдѣ,
 гдѣ снцѣ заапо и вѣтѣстѣ сѣнѣдѣ.
 Здрашпѣши сѣ снцѣ рѣсѣно прѣсѣдѣнѣншо,
 по солнцѣ в црѣ снцѣ изрѣдѣнѣншо.
 Царнцѣн шѣтѣ на в сѣстѣнѣ блѣрѣннѣ,
 царнѣ стѣмя вѣдѣ в рѣсѣнѣ Чѣпѣрѣнѣ.
 По лѣтѣнѣ в неѣтѣ по лѣтѣнѣнѣ царнѣтѣ,
 сѣтѣ Петѣрѣ сѣмѣ то шѣдѣнѣ изрѣдѣнѣншо.

Ангѣлѣ бо онѣ Твоѣ со пѣсѣмъ бѣга молнѣтѣ,
 шѣнѣнѣ на слѣпѣнѣ възрѣнѣнѣ на полнѣ.

Принимѣте вѣсѣломѣ и дадѣнѣтѣ пѣ-
 мѣнѣнѣ. вѣсѣлѣнѣ Красѣнѣ и сѣсѣлѣнѣ.

В пѣмѣнѣнѣ сѣсѣлѣнѣ лѣдѣнѣ Чѣрѣдѣтѣ,
 в сѣдѣстѣнѣ црѣдѣнѣ сѣдѣнѣ Чѣрѣдѣдѣ,
 да сѣмѣнѣ тѣя бѣга восхѣлѣдѣтѣ,
 Црѣ Царнцѣдѣ пѣсѣдѣ блѣгѣ Свѣае.

ВОПРОСЪ :

Питшеніе Ты чѣсто нечѣсто,
а слопахъ воюган а Цр҃кво пирѣ свѣто.

ВКЪШЕНІЕ

ѿ ВОПЪ :

сяіія пещи
чре мно чѣсто

Суда ѡзв пишѣд,
Та раззмѣдѣд.

И нынѣ в снѣди
да слави псаіи

слопесно торрѣдѣд,
Сино боррѣдѣд.

Нбо садостъ на
Сурь Цр҃ь Пепрѣ

Стѣло прояснѣд,
Бранѣ прѣсѣщнѣд.

Алезіевичъ
Сурѣкѣд

съ Царнѣд нынѣ,
Здрапѣдѣд по стынѣд.

На онынъ Тещи ^и псапомъ Сеть лѣтисо
сѣрпнѣтисо Кцрѣ и в рнзы сѣдѣтисо .
Прнпешо и азв п радость позлащяи .
Цря царнцъ и глаголѣ цнхшаси .
Бгѣ изначася К челошкѣи прѣстѣ
полосрѣ сѣтнѣи дна целннѣ в нестѣ .
Срѣ бы пѣдѣ прѣсѣтнлѣ сѣян
дне и ношнѣ она сѣбладолн .
Сашны сѣтннѣ дна сѣшннѣх нестѣ
бгѣ многосрдн дхрощамѣ п попрѣвѣ .
Сятн в Црпав : пны на Црѣ солнцѣмъ
сѣяшѣ в бзѣт шѣ земѣль Концѣмъ .
Вторы сѣтнлѣ Цря лѣноб
п лѣбн сѣян сѣясѣмъ с товоб .
В Црѣ земн на премнога лѣтнѣ
и сѣшны бытн до Контнны сѣтнѣ .

Кемъ до сѣрѣ нмѣтн нмѣ тада .
да Царствѣ рѣшнѣ бѣдѣтѣ в нн сѣрѣда .
Апостолѣ Петре в н молннѣ пѣстѣ .
схорашннѣтнхн пѣтѣ посе сѣятѣ в нестѣ .

Коль сладна сорпашнн моемѣ словеса Твоѣ пѣте
мѣда вѣсто моннѣ .
Ѹа : рн .

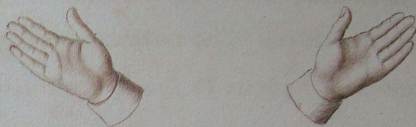

Кннсно чпнѣнѣ во пнѣсѣ сѣтѣ чаднѣ
разѣ дадѣше в смѣрѣннѣтнѣ сѣаднѣ
Внѣнѣ разѣмѣ дѣла сѣзерѣашн
Кннн в пнѣ Конѣцѣ нмѣ пощазашн .
Царѣ и царнцѣ в Кнннѣ разѣ знѣд
в црпашѣ народѣ мѣдрѣ в прашѣд .

ВОПРОСЪ :

связателны О любезности Рин
вурпеса и вы натяганте Лхин .

ВІАЗАНІЕ

ВЪВОТЪ :

вспомодемъ и мы
ниже О прѣ

Что ти принесемъ
хн па влптемъ

На вѣтнчаннх
мѣдрѣ строящх

Что се принесемъ
рашт да сіе

что ли вѣззѣемъ,
цѣтѣ позлашае .

Ѡ Црѣ препѣлн
вонецъ со псселн .

сдѣатъ камени шапъ,
цѣтпопѣль дѣрѣапъ .

и чимъ вѣтнчанемъ,
Црѣ тн спбѣаемъ .

Вопросъ :

хпъ тѣла члвчн и подпора ноги,
в приобщеніи нѣд къ в павъ слоги.

НОГИ .

Вопшъ :

ога в ризни бѣ съ самое дѣло
человѣческо носити вѣ тѣло.
Нынѣ на царско посеяте ходитъ
уоща в приптѣ шд славы плодн
Единъ со Кесарь Кедрон именьѣ
нмѣ тѣлѣмъ в царствѣ снцѣд.
Онѣд небомъ лѣдн нарнцѣхъ,
пѣя субтила днен ганѣ в негѣ бѣхъ.

Солнце и луна свѣтила о Тонъ ияли,
 е драги каменни и звѣзды блнспали.
И дся обычно Теченія быша
 нисо и мѣри нмъ ся заннша.
Небомъ паламъ В ресса нарицадъ,
 нбо свѣтила пся вней дмопрядъ.
Солнце вы Цари Во свѣтлости главны,
 луна царныи В Хриѣ блгонрапны.
Звѣзды пресвѣтцы Царяны сядтъ
 премудры дна Во пемь подрафадъ.
Держать свѣтила В сѣнахъ запалены,
 всемъ доверотъ пстѣхъ гренполенены.
Всѣ милостивы бля алданъ премноздъ,
 да сяде хриомъ дннѣдтъ В чертоздъ.
Свѣти срдъ плане люди пмъ сѣбъ обрны,
 бояре князи В сопопастъ земитрны.

Въ лдван сятн Всемъ царнхъ сохъ
 срадемъ п нест нмѣтн цогодъ.
И лдемъ Царини н сѣ пѣрнхъ мѣста
 да принмѣ рон н вѣтнхъ не полѣста.
В Хриѣ Цвѣ молѣ птя псе брандъ
 посталь люди пся на небесно зламъ.

1224652

Входъ свѣтлости смотрѣти закона
 і его и рѣше лде оборона.
И срдъ В поннстадъ блдѣти своя ногн,
 внаде срдн бга пѣрншннхъ врагѣ рогн.

СТІХЪ :

постомное	слово	изъяснися
Дины дхо пав	оное	внхнися
Цицонь бо ннѣ	онѣмъ	благочестн
	дхитъ	цре цдвѣстн
Благозапонио	Црѣ	дѣлатъ спрхресе
Петрѣ дрезнати	в бра	честнѣ съчесе
Да съ Црѣв	Принсе	бга хпалнтъ
	бгѣ	благомощнѣ
Царѣ царнцѣ	В то	благосопенствѣ
Срелѣв свѣсы	бытн	в благоденствѣ
Но лѣта многа	и чада	роднтн
	вѣтхъ	веселнтн
Царство свѣтннѣ	В то	да пространнися
в царнѣ порадѣ	дврсхн	прѣвнтнся

Благочестіе

Честнѣ вобрѣ
пастырн стѣ
Сумо и словомъ

Царн бо дѣвнѣ
да понарятсѣ
Врагѣ и напѣвнн

Дѣвнѣ Маріа
пѣд црнѣ свѣдѣностѣ
Стѣ аплѣ Петрѣ

Садостен в ѣзѣ
Црѣмъ и лѣдемъ

В црѣ вѣтра пудн
лѣдъ в нѣбѣ родн
пѣтхъ да свѣршадъ
птѣхъ да нахадъ
К бгѣ творцѣ зрѣтн
вѣтнѣ и пѣтн
В свѣтѣ пренѣвннн
псѣн земн ннѣ стѣнн
всѣ ннѣдѣтѣ гннтсѣ
но повѣдѣнтсѣ
во пѣе помогаѣтѣ
ѣ вѣдѣдъ зашнщѣаѣ
молѣнъ К бгѣ носнтѣ
мѣтн вѣа проспнтѣ
святн пѣн срелѣвѣтѣ
да в немъ свѣнтѣдъ

Государи и вси пригласемъ
всехъ поздравяе.

Здравствуйте Цари в Царствъ преблаженно
в мирѣ ишннѣ вѣстость соблаженно.

Ѡ брѣ дѣла и таон миръ получити
в нестѣ постъ быти.

Вашеи Царюи Пресвѣтлои
вѣстид
Царенныхъ и вѣстид вѣстид
и вѣстид вѣстид вѣстид
Присия.

Мейши Геродіано Царюи ишннѣ
вѣстид Царюи вѣстид

18 июля

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ФАКСИМИЛЬНОЙ ЧАСТИ

Карион Истомин

КНИГА ЛЮБВИ ЗНАК В ЧЕСТЕН БРАК

эмблематическая поэма в стиле русского барокко,
объединяющая искусство слова и изображения.

Преподнесена Петру I и Евдокии Лопухиной
по случаю их бракосочетания

*Факсимильное воспроизведение парадной рукописи
замечательного памятника поэтической и книжной культуры
приурочено к 300-летию его создания*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА» МОСКВА 1989

ББК 84.3Р1
К21

Статья, транслитерированный текст,
археографический комментарий и словарь
подготовлены кандидатом филологических наук

Л. И. САЗОНОВОЙ

Художники

Е. РОДИОНОВА, Г. ГРОЗНАЯ

Фотограф

С. М. РУМЯНЦЕВ

Факсимильно воспроизведен
подносный экземпляр из собрания
Государственного Исторического музея

4702010102-075
К — 51-89
002(01)-89

ISBN 5-212-00166-8

© Издательство «Книга», 1989

Карион Истомин — певец мудрости

Напрягаю аз оргán мой словесный,
иже сотвори владыка небесный.
Глаголанием во он ударяю,
послушателей того умоляю...¹

— с такими стихами обращался к своим современникам Карион Истомин — крупнейший русский поэт конца XVII века. Его разно-сторонняя деятельность составляет один из характерных эпизодов общественной и культурной жизни России в начале исторического периода резкого перелома, который пережила страна на пути к Новому времени. Поэт, переводчик, автор проповедей, исторических, учебно-педагогических трудов, справщик (редактор) Печатного двора, педагог, он сыграл заметную роль в истории русской литературы и просвещения. Свое положение придворного поэта Карион Истомин использовал для пропаганды идей, важных в деле общественного прогресса страны. Он страстно убеждал представителей царствующей династии Романовых насаждать науки, открыть в Москве высшее учебное заведение европейского типа.

Карион Истомин принадлежал к поколению русских писателей, в чьем творчестве явственно выразилось формирование первого в России литературного направления — барокко. Вместе с другим придворным поэтом — Сильвестром Медведевым он был ближайшим последователем Симеона Полоцкого — основателя в России этого направления. И Сильвестр Медведев, и Карион Истомин использовали открытые в русской литературе Симеоном Полоцким новые художественные возможности и отразили многие потребности и запросы наступающей Петровской эпохи. В пределах своего влияния «придворные просветители, стихотворцы в стиле барокко»²

¹ Карион Истомин. Букварь. М., 1696. Л. 55. Экземпляр ГБЛ, Отдел редкой книги, шифр Н-71, инв. № 4447; см. также: ГИМ, собрание рукописей Чудова монастыря (далее — Чуд.), № 302, л. 63 (черновой автограф).

² Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 206.

подготовили реформы Петра Великого. В литературе же творчество их послужило национальной основой для развития поэзии русского классицизма.

Карион Истомин (1640-е — 1720-е гг.) происходил, по-видимому, из семьи подьячего (мелкого чиновника). Уроженец Курска, он был земляком Сильвестра Медведева и приходился ему свойственником, так как старший брат Кариона Гавриил был женат на сестре Сильвестра — Дарье³. В родном городе Карион получил начальное образование, или, как он сам писал: «В нем же (отечестве. — Л. С.) родихся и воспитался и малочастне падающая крупица учения приях»⁴. Из Курска направился в Путивльскую Молчинскую пустынь в то время, когда там находился Сильвестр Медведев (1672—1675) и не без влияния последнего принял монашество (мирское имя Кариона неизвестно). Будучи диаконом Молчинского пустынского монастыря, прибыл первый раз в Москву в 1676 г. и оказался среди лиц, близко стоявших к патриарху Иоакиму. Он занимался здесь делами, связанными с наследством умерших в 1675 г. митрополита Сарского и Подонского Павла и видного писателя и переводчика Епифания Славинецкого, помогая в этом душеприказчику и ученику Епифания — Евфимию Чудовскому⁵. Не исключено, что уже тогда Карион познакомился с Симоном Полоцким. Обстоятельства и дата переезда его в Москву на жительство неизвестны. Возможно, что и в данном случае он последовал примеру Медведева.

Разносторонняя деятельность, какую Карион развернул в столице, со всей очевидностью обнаружила, что у него «под монашеским клубком и мантией скрывались недожинный ум и довольно честолюбивое сердце»⁶. Он достиг здесь должностей, на которые в XVII в. назначались люди самые образованные. С 27 июня 1679 г. началась его служба на Печатном дворе в качестве книжного писца,

а 25 октября 1680 г. Истомин был переведен в книжные чтецы. В 1680—1681 гг. обучался греческому языку. Ему выплачивали по указу патриарха деньги из казны «для наугения греческого языка и для ево скудости... не во образец другим служащим Печатного двора. По окончании «греческого учения» Карион получил повышение по службе: 4 марта 1682 г. он — в привилегированной в то время должности справщика с окладом сначала 40, а вскоре 60 рублей в год. Он принимал самое непосредственное участие в исправлении и издании книг.

Благодаря несомненному литературному дарованию и огромному трудолюбию Карион обратил на себя внимание патриарха Иоакима. Начиная с 1679 г. писал для него проповеди, составлял от его лица указы, грамоты, письма, вел переписку с восточными патриархами. Он оставался личным секретарем и у преемника Иоакима — патриарха Адриана. Близость к нему и другим иерархам православной церкви обеспечила Кариону дальнейшее успешное продвижение по службе: 4 марта 1698 г. он был назначен «в приказе книг Печатнаго дела начальным человеком», т. е. получил высокую должность начальника («смотрителя») Печатного двора с окладом 100 рублей в год.

На Печатном дворе он работал вместе с литераторами Евфимием Чудовским, Сильвестром Медведевым, Мардарием Хоньковым, Федором Поликарповым. Но наиболее тесно связан Карион Истомин по-прежнему с родственником и придворным поэтом Сильвестром Медведевым. Он преподавал в Заиконоспасской школе Медведева грамматику⁷. Результатом литературного сотрудничества двух писателей явились записки о стрелецком бунте — «Созерцание краткое». Разлад в дружественных отношениях обнаружился в 1689 г., когда Медведева арестовали по делу Федора Шакловитого, возглавившего заговор против молодого царя Петра в пользу царевны-правительницы Софьи. Чтобы снять с себя подозрение в причастности к этому делу, Карион вместе с несколькими сотоварищами составил «извет» (донос) на Медведева. В итоге он не только не был отстранен от работы на Печатном дворе, но получил от патриарха

³ Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия: Ист.-лит. исслед. в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 6. (Зап. имп. Акад. наук. Т. 5).

⁴ ЦГАДА. фонд МГАМИД, ф. 181, № 257, л. 7 об.

⁵ См.: Атаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Учен. зап. Духовн. гос. пед. ин-та. 1967. Т. 51. Сер. филол. Вып. 19. С. 100—116.

⁶ Браиловский С. Н. С. 64.

⁷ ЦГАДА. Патриарший казенный приказ, ф. 235, оп. 2, № 115, л. 262 об.

особое поручение, связанное с подготовкой к изданию месячных Миней полного цикла, что выглядело как повышение по службе⁸.

Трагические события 1689 г. — арест Медведева и казнь его в 1691 г. — имели подоплекой также острую борьбу за влияние при дворе двух церковно-политических группировок: одна из них, условно называемая партией «латинствующих», ориентировалась на образцы западноевропейской культуры и образования, другая — так называемая «грекофильская» — предпочитала византийские историко-культурные традиции. Острота конфликта состояла в том, что «грекофилы» обвинили «латинствующих» в отступлении от православной догматики. Таким образом спор приобрел политическую окраску и имел характер борьбы, направленной на полное уничтожение противника. В данной ситуации Карион проявил себя как типичный представитель переходного времени. Он не принадлежал ни к одной из партий и старался примкнуть к побеждавшим. Людей типа Кариона, легко шедших на компромиссы со своей совестью, писатель XVIII в. иеродиакон Дамаскин метко назвал «пестрыми», а позицию их уподобил трости, колеблемой то в одну, то в другую сторону.

В самом начале 1680-х гг., еще во времена дружбы с Сильвестром Медведевым, Карион получил благодаря ему доступ к царскому двору. Похоже, что, добиваясь почетной роли придворного поэта, он, как и Симеон Полоцкий, не упускал ни одного представившегося случая, чтобы не засвидетельствовать в форме стихотворной речи этикетно-почтительное чувство. Своим пером и услужливостью Истомин старался снискать расположение у всех членов царского семейства: посвящал им произведения, подносил приветствия, поздравления «и инья мелкия писма пишасяся комуждо по потребе их величества»⁹. Он составлял, в частности, тексты писем царю Петру Алексеевичу от лица его маленького сына царевича Алексея, жени Евдокии Федоровны, брата Ивана, патриарха, сочинил множество «стихов на случай», откликаясь на разные события в жизни

царской фамилии. Из них образуется своего рода светская стихотворная хроника. Так, в июле 1682 г. написал приветствие по случаю венчания на царство Ивана и Петра Алексеевичей — «Изъявление краткое меростихосложно на венчание царскими венцы». К 1682—1683 гг. относится стихотворный панегирик царевне Софье Алексеевне «Книга желателно приветство мудрости». В 1689 г. откликнулся на второй Крымский поход русских войск под командованием князя В. В. Голицына — «Стихи на изъявление Крымскаго похода вкратце». Стихами приветствовал рождение царевича Алексея Петровича (1690) и 20-летие Петра I. Вдовствующей царице Наталье Кирилловне Нарышкиной, матери Петра, поднес в 1688 г. в день ее именин «Житие вкратце стихотворною мерою святых мученик Адриана и супружницы его Наталии». Ей же посвятил ряд произведений по случаю семейных и церковных праздников. В первый год замужества Е. Ф. Лопухина получила от Кариона «Желателно приветство... в день рождения». Брату-соправителю Петра I Ивану написаны стихи на рождение дочери Феодосии и «Краткословие стиховное» — по случаю именин другой дочери; жене же Ивана — Праксowie Федоровне — акафист и несколько приветствий. В октябре 1693 г. Карион поднес ей, вероятно, для трех ее дочерей, один из парадных экземпляров рукописного «Букваря»¹⁰. Несколько похвальных стихов поэт посвятил сестре покойного царя Алексея Михайловича царевне Татьяне Михайловне, прославляя ее благотворительную деятельность. Он не забыл и вдову царя Федора — Марфу Матвееву, сочинив ей ко дню именин «приветство». Карион писал стихи одной из сестер Петра — царевне Наталье Алексеевне.

Более же всего в 1690-е гг. он добивался благосклонности Натальи Кирилловны с тем, чтобы стать воспитателем ее царственного внука. Заблаговременно, уже на втором году жизни царевича, он поднес ей «Букварь славенороссийских писмен со образованич вешей и со нравочителными стихами», писанный золотом и красками: «Да яко же ты... внука твоего... любиши, такожде в возраст временноприятный пришедша, христианскому благочестию и благородному нраву, и писменныя науки учити имаши. И аще ли тогда

⁸ ШГАДА, Приказ книгопечатного дела, ф. 1182, № 100, л. без пометы.

⁹ ГИМ, Чуд., № 300, л. 326.

¹⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 92.

в потребе имать сия книжица быти, молю и прошу тя... благоволи сию днесь в новости от мене, худаго вашего рабичища, прияти и ему государю царевичу Алексею Петровичу сохранить до вразумляемого в возрасте учения»¹¹. А «в седмое лето возраста» Алексей Карион вновь составил «Букварь языка славенска хотящим детям учиться чтений, писаний начало всех писмен достолепное начертание», напечатанный в 1696 г. «повелением» Петра I и «благословением» Адриана тиражом в 20 экземпляров¹². Как следует из записи Кариона о сочинениях, адресованных им членам царской семьи, юному царевичу предназначались также книги стихов: «Книга Рай, в десь, с житием человека божия Алексия. Букварь писан с золотом, болшой в лицах (т. е. с иллюстрациями.— Л. С.). Книга Едем, си есть Сладость. Книга Екклесия, си есть Церковь. Книга Град царства небеснаго и школ изображение, колико их есть, сочинены вновь с лицами, и лица описаны в них стихотворными мерами». Далее Карион называет среди своих подношений «Библию болшую в лицах подпсалм вновь виршами. Акафист в лицах... мерочисленными стихами подпсалм. Букварь малой устроен писмом и образцами своим видом, прописью начальные слов золотом»¹³. Поэт не был, однако, назначен наставником Алексея Петровича, но обучал, по-видимому, его версификации: неравносложными виршами написаны письма Петру I от лица сына.

Как человек близкий ко двору и двум патриархам, Карион приобрел чрезвычайно широкий круг знакомств в среде светской и духовной аристократии, столичной и провинциальной, что нашло отражение в его богатом эпистолярном наследии и в стихах, напи-

¹¹ Подносной экземпляр «Букваря» из Музеев Московского Кремля, КН-202, № 47307, л. 4. В тексте посвящения есть примечательная фраза: «...единолетнему ныне царевичу быти долгодетнему» (там же). Другой рукописный экземпляр с посвящением Н. К. Нарышкиной (март 1692) хранится в ГИМ, собр. Уварова, № 73, л. 1—26. Черновой список — ГИМ, Чуд. 302, л. 1—16.

¹² Карион почти целиком включил в свой «Букварь» 1696 г. «Букварь» Симеона Полоцкого (М., 1679). См.: Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII в. // Книга: Исслед. и материалы. 1960. Сб. 2. С. 164—184. В настоящее время известны два экземпляра «Букваря» 1696 г., хранящиеся в ГБЛ и ГПБ.

¹³ ГИМ, Чуд. 300, л. 325. Запись Кариона Истомина приводится в кн.: Браиловский С. Н. Указ. соч. С. 423.

санных на заказ. Среди лиц, которым Карион Истомин оказывал услуги пером, — князья И. И. Трубецкой, Б. А. Голицын, Ю. Урусов, княгиня М. Ю. Трубецкая, И. А. Мусин-Пушкин. Стихотворными эпиграфами, или, как их называл Карион, «стихами на гроб», он почитал память царского окольничего И. И. Чаадаева, жены боярина В. Н. Панина, княгини И. В. Трубецкой, боярина И. С. Головкина, стольника И. А. Бутурлина, князя В. М. Куракина, жены Г. Д. Строганова и многих других.

Теплые дружеские отношения связывали Кариона Истомина с писателем Дмитрием Ростовским. Они познакомились, по-видимому, осенью 1696 г. в Киеве, куда Карион ездил по поручению патриарха¹⁴. С тех пор до приезда Дмитрия в Москву в 1701 г., да и позже они поддерживали переписку. Сохранились стихотворные послания Кариона Дмитрию, полные трогательного чувства. В одном из них он сожалеет: «Не видихомся давно уже право»¹⁵, в другом сетует:

До болных очей	надобно бы уздравляющих ключей
кои б чтоб уздравляли,	а они б усмотряли
Где-либо стати	и добре писати,
да взяти нескоро где	ни по обеде,
А в вечер не здравость,	знатно идет старость ¹⁶ .

Карион Истомин был знаком с придворным живописцем Симоном Ушаковым. А. Никольский считает Кариона автором компилятивного трактата по вопросам изобразительного искусства — «Слово к люботщателю иконного писания», составленного с использованием «Слова к люботщателю иконного писания», приписываемого Симону Ушакову, «Записки» Симеона Полоцкого о русском иконописании и других документов¹⁷.

¹⁴ Шлякин И. А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 256.

¹⁵ ГИМ, Чуд. 302, л. 244.

¹⁶ Там же, Чуд. 300, л. 289.

¹⁷ См.: Никольский А. Слово к люботщателю иконного писания // Вестн. археол. и истории, изд. Археол. ин-том. СПб., 1911. Вып. 20. С. 65—77.

Со смертью патриарха Адриана Карион Истомин лишился высокого положения: 15 марта 1701 г. должность начальника Печатного двора перешла по указу Петра I к Федору Поликарпову, и Карион оставил службу. Заметно снизилась и его литературная активность. В 1712 г. он временно уехал в Новгород, куда его пригласил новгородский митрополит Иов для перевода книг с греческого и латинского языков и для преподавания (вместе с греками братьями Лихудами) в школе, устроенной митрополитом. Последнее, подписанное именем Кариона сочинение — «Слово об иконах Оковещих» — создано уже в Чудовом монастыре и поднесено его заказчику Г. С. Нелединскому-Мелецкому в апреле 1718 г.¹⁸

Карион Истомин оставил обширное литературное наследие, из которого опубликована лишь незначительная часть произведений. Многообразие тем делает его творчество значительным историко-культурным документом эпохи. И все же при всей разносторонности литературных интересов Кариона в его творчестве явственно проступает сквозная тема: он был по преимуществу певцом «мудрости» и наук. Писатель горячо поддержал выдвинутую еще Симеоном Полоцким идею организации в России высшего учебного заведения. Он осознал как одну из наиболее острых проблем потребность в просвещении общества, начиная с самых высших его кругов. Карион пропагандировал эту идею почти в каждом своем сочинении, в стихах и в прозе. Понятия «мудрость» и «знание» употреблялись им не только в специфически средневековом, теологическом смысле как путь к постижению бога, но уже и в новом — светском — значении в духе наступающих Петровских реформ.

В стихотворном цикле «Книга желателно приветство мудрости» он обратился к царевне-правительнице Софье с настоятельной просьбой «о учении промысл сотворити/мудрость в России святу вкоренити»¹⁹. Поэт предложил ей свершить задуманное еще ее отцом — царем Алексеем Михайловичем и братом Федором — завести в России «семь свободных наук», входивших в программу университетов и академий. Это науки так называемого «тривиума» —

грамматика, риторика, диалектика и «квадриуима» — арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Карион просил Софью убедить братьев Иоанна и Петра, «российский скипетр в руках си имущих», —

Наукам велят быти совершенным
и учителям людем извещенным.

Просьбам этим, выраженным в заключительных строфах, предшествует риторическая разработка темы с ее тщательной аргументацией. Поэт пытается исчислить все положительные последствия заведения в России высшего образования: «свободные науки» будут способствовать совершенствованию государственного управления, юриспруденции, воспитанию нравов, а также развитию философии, кораблеводства, астрономии, медицины. Гимном «мудрости» звучит третья строфа, где не без влияния библейских притч царя Соломона «мною цари царствуют и повелители узаконяют правду...» (8, 15—21) «мудрость» предстает как строящая, созидающая воля, действующая в мире как благоразумная правительница:

Мудростию бо вси цари царствуют,
и вси велможи добре началствуют.
Мудростию же вся управляются,
и о том люди вси утешаются.
Ею здравствуют удобь человецы
и счисляются времена и вецы,
Ею по морям плавают удобно
во время лото и зело безгодно,
Ею живуще люди благочестно
к богу очима смотрят непрелестно,
Ею девственны велми хранят цветы
и чисты сердцем зрят божия светы,
Ею во мире вся блага бывають,
разум, богатство люди обретают.
Мудрости бо несть подобие кое,
яко гонит лесьть и всякое злое.

¹⁸ ГПБ, Софийское собр., № 1369, л. 1.

¹⁹ Здесь и далее цит. по: ГИМ, Чуд. 301, л. 1—17.

Камень драго пред нею менш песок,
понеже тоя чист разум и высок.

Как прямая параллель к этим стихам Кариона Истомина воспринимаются строки из последней оды Ломоносова (1764), где Премудрость, выступающая как олицетворение державопорядка и миропорядка, «законы вечные гласит»:

Цветут во славе мною царства
И пиют правой суд цари,
Гнушаясь мерзостью коварства,
Решу нелицемерно при.
Могу дела исчислить задни
И что рождается повсядни,
О будущем предвозвещу,
Мои полезны всем советы...²⁰

Апофеозом темы мудрости и наук стали знаменитые строки о российских «Платонах» и «Невтонах» из оды Ломоносова, написанной «на день восшествия... на престол» племянницы Софьи, дочери Петра I — Елизаветы. Заботу о развитии наук Ломоносов считал вслед за своими предшественниками, поэтами-просветителями одним из главных достоинств идеального монарха: «И выше как военной звук/Поставить красоту наук»²¹ — таково призвание государя.

Карион Истомин не ограничился апологией мудрости. Созидательной воле разума он противопоставил разрушительную силу невежества, представляющего опасность не только для праведной жизни человека, но и для всего общества, государства и церкви:

...а от несмыслства великия громы
Возгаются в человецех страсти
и ввергают их в горкия напасти.

²⁰ Ломоносов М. В. Избр. произведения/Вступ. статья, подг. текста и примеч. А. А. Морозова. М.: Л., 1965. С. 196—197.

²¹ Там же. С. 174.

Одной из таких «напастей» Карион считал раскол, причину которого видел именно в недостаточной образованности общества. Раскольники хотели «церковь в россах разрушити,/безумно людей злобою предстити,/такое бо прост люд они возмутиташ». Мысль эта утвердилась в русском общественном сознании со времени церковного собора 1667—1668 гг., осудившего старообрядцев. Высокообразованный иерарх, грек Паисий Лигарид указывал, в частности, на два обстоятельства, породившие раскол, — отсутствие народных училищ и скудость «книгохранительниц»²².

В цепочку аргументов, доказывающих необходимость заведения наук в России, Карион включил еще и такой, который вместе с тем оправдывал его смелое обращение к царевне: поэт символизирует проблему просвещения при помощи этимологической игры с именем Софья (по-гречески — «мудрость»):

Убо мудрость есть росски толкованна
елински от век Софию звана —

так обосновывается совет царевне — «мудрой ти мудро добро поступи».

«Мудрости» Карион Истомин наставлял и 11-летнего Петра I в «Книге Вразумление умнаго зрения...». В ней, как и в панегирике Софье, поэт делает слово «мудрость» и его производные лексической доминантой текста. Дидактическая поэма написана в форме драматизированного увещевания. Поучая юного Петра I, к нему обращается вначале бог, внушающий мысль о значении мудрости вообще и для правителя в особенности, затем к «мудрости» приглашает Петра «небесная царица» — дева Мария, в разговор вступает после нее «мати царева» — Наталья Кирилловна. И всякий раз Петр благодарит за наставления. От лица самого бога поэт наставляет царя:

О царю Петре, прелюбезный сыне,
российска царства преизрядный крине!

²² Горский А. В. О духовных училищах в Москве в XVII столетии//Прибавления к изданию творений св. отцов в русском переводе. Год третий. М., 1845. С. 160.

Матери твоей ты еси утеха,
се аз ти даю в мудрости поспеха.
Учися ныне, прилежно учися,
в младости твоей царь мудр просветится²³.

Богородица призывает: «в мудрость россов ты повлещы», «являя мудрость в россах делом». Мать Наталья Кирилловна «в мудро житие сына укрепляет» заветами: «пий мудрости воду», «собирай разум во мудрости цветех». В ее «вразумлении» Петру звучит мысль о том, что «мудрость» государя служит залогом общественного блага. Вслед за Симеоном Полоцким Карион Истомин делает попытку вывести поэзию из узкого придворного обихода и обратить внимание монарха на «российский народ». Царица говорит сыну, что мудрость:

Поистине ты имать просветити,
учащагося имать умудрити,
Будеши в славе в российском народе,
тою твориши суд, правду в свободе.

В стихах по случаю венчания на царство братьев Петра и Ивана Алексеевичей поэт вновь обращается к ним с просьбой о заведении высшей школы: «Поставте наук мудростных трапезу»²⁴.

Продолжая развивать в стихотворной форме традицию поучений отца к детям, поэт преподносит малолетнему царевичу Алексею в цикле из шести стихотворений, написанном от имени Петра I, урок государственного управления. В этом уроке присутствует ставший обязательным в панегирической поэзии совет царям любить науки и овладеть «мудростью»:

Мудрость ими изначала,
еже бы ты осияла,
Осияет умом правым,
суждением во всем здравым.

²³ Здесь и далее цит. по: ГИМ, Чуд. № 302, л. 29—39 об.

²⁴ Там же, л. 51 об.

«Мудрость» — первая помощница в делах, которые должен осуществлять царь в интересах общества:

Смотри чинов и гражданства,
кая в нашем царстве странства,
Ими же мы обладаем
и в державе своей знаем.
Народов в них обычаи
зри в них причин и случаи,
Кия како суды имут
и в подданстве чином идут.
Зри судища и темницы,
помни, кая сидят лица...
Обидимых свободжати,
всех праведно разсуждати,
Милость нищим везде твори,
срамных слов не говори.
Тем будеши мне подспорю,
дела царски пойдут спору...²⁵

Придворные поэты-просветители начали учить «мудрости» царей задолго до писателей-классицистов.

Карион Истомин не ограничился общими призывами монархов к просвещению. Он сам внес практический вклад в дело культурного строительства и вошел в историю русского просвещения как автор букварей и учебно-педагогических сочинений «Полис» и «Домострой». Важно отметить, что, предназначая рукописный «Букварь» малолетнему царевичу Алексею, Карион Истомин осознавал значение своего труда значительно шире. Показательно, что, кроме посвящения Наталье Кирилловне, здесь имеется «Слово читателю, хотещему же учити кого и писати писмен учиться», в котором автор обращается ко «всем душам умнословесным». Карион сумел уловить дух времени, выразившийся в стремлении к знанию, просвещению. В 1687 г. в Москве была, наконец, основана Славяно-греко-латин-

²⁵ ГИМ, собр. Уварова, № 73, л. 149—151.

ская академия, и новая форма образования — высшее — начала набирать силу. Во «всероссийском царстве», пишет Карион в «Букваре», «благоразумие и всякое мудрое учение множится. Учити бо читати божественныя книги и гражданских обычаев и дел правных и тая писати хотящи мнози суть»²⁶.

Впервые в истории русских азбук здесь проведен в соответствии с современными автору педагогическими воззрениями принцип наглядности обучения, получивший широкое распространение в европейских учебниках XVI — XVII вв. На каждую букву азбуки составлены небольшие нравоучительные стихотворения, в которых, по словам Кариона, «метафорично, си есть преносне» толкуются названия всех лицевых изображений, украшающих «Букварь»: «...предложих вещественных видов образы, коим словом кая вещь начинается глаголати под всяким писменем»²⁷. Рукописный «Букварь» Кариона послужил образцом для целногравированного издания 1694 г. — «Букварь славенороссийских писмен уставных и скорописных, греческих же, латинских и полских со образованными вещей и со нравоучительными стихами». Над ним трудился «ради любезнаго созерцания отрочатом учащимся» известный гравер Оружейной палаты и Печатного двора Леонтий Бунин²⁸. Буквари Кариона Истомина, в которых нашли отражение его просветительские и педагогические идеи, представляют собой выдающееся явление в культуре своего времени. Это были первые в России учебные пособия, в которых признавалась необходимость обучения грамоте не только мальчиков, но и девочек — «учитися отроком и отроковицам, мужем и женам писати».

В сочинении «Град царства небеснаго имущий моление, учение и премудрость...» (25 марта 1694), более известном в научной традиции под названием «Полис», Карион Истомин продолжает популяризировать научные сведения. В краткой стихотворной форме

²⁶ Музеи Московского Кремля, КН-202, № 47307, л. 5 об.

²⁷ Там же, л. 6 об.

²⁸ «Букварь» 1694 г. неоднократно воспроизводился фототипически. Новейшее издание: Букварь составлен Карионом Истоминим, гравирован Леонтием Буниным, отпечатан в 1694 г. в Москве: Факсимильное воспроизв. экземпляра, хранящегося в Гос. публ. б-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина/Вступ. статьи В. И. Лукьяненко, М. А. Алексеевой. Л., 1981.

здесь дана характеристика наук «дванадцат числом» или «школьных обучений», расположенных в таком порядке: грамматика, синтаксис, поэтика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, философия, астрономия, теология, музыка, медицина. За науками следует описание четырех времен года, четырех сторон горизонта, четырех частей света (Европа, Азия, Африка, Америка). Определение каждого понятия состоит из двух частей: вначале поэт дает в двух строках общую характеристику данного понятия, а затем в пяти стихах — более развернутое описание сущности явления, им обозначаемого. Вот как характеризуется, к примеру, наука грамматика:

ГРАММАТИКА УЧИТ ЗНАТИ, ГЛАГОЛАТИ И ПИСАТИ.

Грамматику, душе, слыши	писмена в ней научиши
обзри смыслом аз и буки	емли перо в твои руки
Пиши слова добре складом	веди строки в разум рядом
глагол писму та начало	дело сие богом стало
К Христу прости моление	даст он всем спасение ²⁹ .

Двухчастность определений, последовательно примененная к каждому понятию, объясняется тем, что в «Полисе», как и в «Букваре», стихи соотносились с лицевыми изображениями, или, как предупредил автор, в предисловии к сочинению: «образы со стихописаним к ползе зрению предложисаша сокращенне»³⁰. Двустилишам предназначалось, по-видимому, стать надписями к «образам», а пятистишия должны были служить подписями к картинкам.

В произведении, получившем в науке название «Домостроя» (по примеру «Домостроя» XVI в., составленного протополом Сильвестром, сподвижником Ивана Грозного), Карион Истомин пропагандирует педагогические идеи о воспитании детей³¹. Как установил исследователь, «Домострой» Кариона представляет собой стихотворное переложение сочинения «Гражданство обычаев дет-

²⁹ ГИМ, Чуд. 302, л. 17.

³⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 73, л. 27—29.

³¹ Текст опубликован: Русская syllабическая поэзия XVII—XVIII вв./Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко; Общ. ред. В. П. Адриановой-Перетц. Л., 1970. С. 206—211.

ских», которое в свою очередь является переводом замечательного педагогического произведения выдающегося гуманиста Эразма Роттердамского «De civilitate morum puerilium»³².

К стихотворным дидактическо-просветительским произведениям принадлежат также поэмы Кариона «Рай умный» (март 1693), «Едем, си есть сладость» (ноябрь 1693), «Екклесия, си есть церковь» (декабрь 1693). В поэме «Рай умный» образ небесного рая как обители святых служит проповеди благочестия и добра. «Едем» — стихотворный парафраз библейской истории от сотворения мира и Адама и Евы. Основное содержание поэмы составляет описание жизни Христа, расцвеченное апокрифическими наглядными подробностями. С ними соотносится необходимый поучительный элемент. В «Екклесии» излагаются церковные таинства.

Карион Истомин откликался на все важнейшие события своего времени. В его творчестве отражена борьба с религиозно-демократическим движением раскола, стрелецкий бунт 1698 г., войны с Оттоманской Портой, азовские походы Петра I, победы русского оружия в Северной войне. Несколько стихов, а также проповедей в сборнике «Веселеил» он посвятил осуждению одного из самых распространенных пороков своего времени — пьянства. Под впечатлением событий, связанных с восстанием 1682 г., поэт обратился со стихотворным воззванием к «российскому народу», в котором выступил против массовых самосожжений раскольников. Имя одного из фанатичных пропагандистов этой идеи, известного расколуучителя, основателя нескольких «пустынь» Капитона превращено в нарицательное:

Злыя же, злыя глупы Капитоны,
иже лестию творят людем споны (...)
В пустых местах храмины поставилше
мужей жен всяк род тамо зле собравше.
Как во дни сии много народ сожгоша
сами лестию огня избегоша.

³² См.: Алексеев М. П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. // Славянская филология: IV Междунар. съезд славистов. М., 1958. С. 255—330; Агаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина. С. 109—111.

Не завеща бог, ни един учитель,
творити сего, токмо зол мучитель³³.

Незадолго до азовских походов Петра I Карион Истомин поднес царю трактат о военном искусстве «Книги Иулия Фронтина сенатора римского о случаях военных...»³⁴, пользовавшийся известностью в Европе XVII в.³⁵. В речи, которую он произнес при вручении книги и присоединил к переводу в качестве предисловия, Карион выражал надежду, что сочинение окажется полезным Петру как полководцу в его борьбе «противу махOMETанов проклятых турков и татар». В книге заключено, как указал Карион, «пятсот осмьдесят прикладов», демонстрирующих, как должно поступать «ратоборцу» в военной ситуации.

Карион был одним из первых, если не первым поэтом вообще, начавшим писать летопись славных дел Петра Великого. Уже в стихах, посвященных победам русских войск под Азовом и в Северной войне, появляется образ царя — труженика на троне, вошедший впоследствии в оды Ломоносова, а далее и в творчество Пушкина («То мореплаватель, то плотник/Он всеобъемлющей душой/На троне вечный был работник»). К самому началу XVIII в. относятся стихи Кариона:

В трудех, подвизех наш царь пребывает
от врагов царство свое защищает.
Российским людем содела он славу
в концы всей земли похвалу всем здраву³⁶.

Продвижение России к Балтийскому морю поэт приветствовал стихами:

³³ ГИМ, Чуд. 301, л. 276.

³⁴ ЦГАДА, фонд МГАМИД, ф. 181, № 257 (парадный экземпляр с подписью автора).

³⁵ См., напр., польский перевод сочинения (с лат.), выполненный Якобом Циленнем в познанском издании 1609 г., которое и послужило оригиналом для перевода Кариона (Собольевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиогр. материалы. СПб., 1903. С. 109).

³⁶ ГИМ, Чуд. 301, л. 280, а также Чуд. 300, л. 288.

Уже бо Нарва и Дерпт в Московском зде царстве
по-прежнему ста в росском государстве³⁷.

Карион Истомир работал во многих жанрах. В особенности он культивировал разнообразные жанры окказиональной поэзии. «Стихи на случай» — самый распространенный тип стихотворений в Европе XVII в., который ввел в русскую литературу Симеон Полоцкий. Среди них — так называемые «книжицы» — поэтические произведения, подносившиеся адресату в виде отдельно переплетенного и любовно оформленного парадного списка. Карион называл их «книгами»: «Книга желателно приветство мудрости...», «Книга Вразумление...», «Книга любви знак...» и др. Такого рода панегирическая литература становится неотъемлемой частью придворного церемониала с его пристрастием к пышным и репрезентативным формам. В поэтическом наследии Кариона представлены эпитафии («стихи на гроб»), аллегорические и нравоучительные стихи, подписи к иконам и гравюрам. Поэт отдал также дань моде на геральдическую поэзию. «Гербомания» (выражение В. Н. Перетца), захватившая в XVII в. Украину, где получили широкое распространение гербы и стихи к ним, достигла во второй половине столетия России. У Кариона находим стихи на гербы дома Шейных, Андрея Лутохина, рода Трубецких: «В палате под небом орел держит во устах хартию и на ней писати высоко сице: Орел... Трубецких гербом знаменито носит/ в роде их быть долг здраво просит»³⁸.

Кариону Истомиру принадлежит заслуга в пропаганде стихотворной культуры. Он стремился внедрить стихи в московский быт: разрабатывал образцы поздравительных и благодарственных приветствий, предназначал отдельные стихи для оформления интерьера, среди них — «стихи в Посольский приказ под икону», «стихи на изображение клейма», «стихи на ковчежец часов», «над царскими врата», «на воротах в Чудове» и др. Поэт воспринял введенную в литературный быт столицы Симеоном Полоцким традицию публичного исполнения стихов по торжественным случаям, написал несколько декламаций, разучивал с учениками орации.

³⁷ ГИМ, Чуд. 300, л. 288 об.

³⁸ ГИМ, Чуд. 302, л. 161.

В поэзии Кариона Истомина проявилась одна из характерных для культуры барокко тенденций к синтезированию разных типов творчества. Изображения, живописные и графические эффекты входят в его произведения как органическая часть художественного замысла. Подносные экземпляры сочинений Кариона украшены миниатюрами, фигурными инициалами, орнаментальными заставками и концовками. К сожалению, не все из них сохранились, известны лишь парадные списки «Букваря», «Книги любви знак...», «Книги Июля Фронтин...». В белой рукописи, содержащей поэмы «Едем», «Екклесиа», материал расположен на развороте: слева (на оборотной стороне предшествующих листов) строки двустришной надписи ограничивают сверху и снизу пространство, оставленное для картинок, а соответствующие им строфы поэм находятся справа (на лицевой стороне нового листа)³⁹. Предполагалось, что все элементы многочастной композиции должны находиться во взаимодействии друг с другом и служить читательской пользе, позволяя представить в наглядно-конкретных образах то, что предлагалось стихотворным текстом для «зрения духовного». Карион Истомир постоянно подчеркивал дидактическую основу синтеза искусств в своих произведениях. Например, в предисловии к «Едему» он писал: «Приношу сию книгу Едем сладости духовныя, в ней же зря иконы твоима царственныма очима телесныма духовне стихословием услаждайся...»⁴⁰ В лицевых букварях основой для объединения разных видов искусства послужила идея о первичности опыта, доставляемого человеку чувственным восприятием. На визуальный эффект рассчитано фигурное стихотворение, написанное к пасхе от лица царицы Прасковьи Федоровны: строки разной длины образуют в нем форму яйца.

В поэзии Кариона Истомина представлен еще один вид искусственной, или курьезной, эпиграммы, рассчитанной на зрительное восприятие, — акrostих. Акrostические фразы этого поэта складываются из имени адресата с пожеланием ему благополучия или имени автора, иногда эти сведения объединяются. «По виршам», т. е. по первым буквам двустришней, составлен акrostих «Царевна София,

³⁹ ГИМ, собр. Уварова, № 73.

⁴⁰ ГИМ, Чуд. 300, л. 279.

спасия и радуйся». Прописные буквы, образующие акrostих, выделены киноварью, на что автор обращает внимание читателя в помете: «Кому приветство — красных писм известно»⁴¹. В черновом варианте стихотворения царице Прасковье Федоровне акrostих «Царица Параскевиа, спасия и радуйся. Карион се ношу» написан чернилами, но в подносном списке был, несомненно, особо обозначен: «Писмена красна строк читати, кому что писа дадят знати»⁴². По начальным буквам каждого стиха составлен акrostих «Алексеи царевич, вечно живи»⁴³. Акrostих в «Букваре» 1696 г. содержит указание на имя составителя учебника⁴⁴. В издании «Служба и житие святого Иоанна Воина» имя автора раскрывается из акrostиха «Худ Карион», выступающего в комбинации с криптограммой «Истомин воспел сию службу Иоанну Воину»⁴⁵.

Кариона Истомина как поэта характеризует хорошо развитое чувство ритмических возможностей стиха. Показательно, что место цезуры он графически обозначает широко раздвинутым слоговым разделом. Карион прекрасно владел изосиллабизмом, наиболее распространен у него одиннадцатисложник, есть также восьмисложные и пятисложные стихи. Встречаются и неравносложные вирши. Излюбленной его формой был леонинский стих с характерными для него рифмующимися полустушиями. Поэт сосредоточен на поиске размеров и словосочетаний. Он усложняет технику стиха, используя изысканные формы, пишет стихи с длинной строкой, разделенной на три, четыре или шесть частей с двумя и даже тремя парами рифм в одной строке (в рукописи текст расположен в две строки):

Отцу служить, матери чтить
должно сыну в любви выну
будет в небе всяк в потребе

⁴¹ ЦГАДА, собр. Ф. Ф. Мазурина, ф. 196, № 645, л. 1.

⁴² ГИМ, Чуд. 300, л. 263—263 об.

⁴³ Там же, л. 264 об.

⁴⁴ Карион Истомин. Букварь. М., 1696. Л. 78.

⁴⁵ Служба и житие святого Иоанна Воина. М., 1695. Л. 68 об.; см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Свод кат. М., 1958. № 467. С. 129.

ум имети в небо зрети
к творцу богу попремногу
в нем радость всем сладость⁴⁶.

Игрой внутренними рифмами поэт шеголяет в письме Петру I от малолетнего царевича-сына:

Велик царь господарь мой отец мил цветец
здравствуй, много лет буди пет⁴⁷.

На внутренних созвучиях построено стихотворение:

Малый аз певчик плету с слов венчик себе и людем
Пою тоненько, сладко, миленько и радостненько
да в небе будем⁴⁸.

Следуя Симеону Полоцкому, Карион имел обыкновение подписывать свои сочинения, вводя в формулу подписи указание на свое служебное положение как духовное («иеромонах», «иеродиакон»), так и светское («приказный справщик», «в типографии справщик», «смотритель царьственных типографий» и другие подобные варианты). Он очень любил форму виршевых подписей, к примеру: «Златоустов людем звон стихословил Карион»⁴⁹; «Призри, госпоже, Кариона хуждша/Истомина, се писати понуждша»⁵⁰. В письме Димитрию Ростовскому поэт рифмует: «Карион хуждший в немощах сухий»⁵¹. «Житие... Адриана и супружницы Наталии» завершается подписью, в которой автор напоминает о себе высокому адресату:

И меньш вам монах гласит се Карион,
желает приятъ прекрасный град Сион⁵².

⁴⁶ ГИМ, Суд. 302, л. 94.

⁴⁷ Там же, Чуд. 300, л. 269 об.

⁴⁸ Там же, л. 287.

⁴⁹ Там же, Чуд. 302, л. 74.

⁵⁰ Там же, л. 134 об.

⁵¹ Там же, Чуд. 300, л. 289.

⁵² Там же, собр. Уварова, № 73, л. 127.

Иногда, кроме имени, Карион указывает также дату написания произведения:

Карион хуждший хотящым словеса иеромонах Истомина написа

Седь тысяч двесте четвертаго лета
генваря луны мироздания света⁵³.

В некоторых случаях поэт включает свое имя в начальные (как в лицевых букварях) или заключительные строфы произведений. «Домострой», к примеру, завершается строфой, где автор говорит о себе и задачах своего труда:

Наук изрядством Карион дети вся дарит,
в приятность иеромонах и старым говорит
Истомин, чтоб благоумни все того смотрели,
науку и страх в должности имели⁵⁴.

⁵³ ГИМ, Чуд. 302, л. 50 об.

⁵⁴ Там же, л. 49 об.— 50.

Эмблематическая эпиталама Кариона Истомина «Книга любви знак в честен брак»

27 января 1689 г. молодой царь Петр Алексеевич, будущий Петр Великий, сочетался браком с Евдокией Федоровной Лопухиной. А через три дня — 30 января — поэт Карион Истомин увековечил это событие в свадебном приветствии — эпиталаме «Книга любви знак в честен брак»¹. Определение «честен брак» в названии объясняется тем, что в системе этики браку принадлежит честь, в каноническом тексте Нового завета можно прочитать: «Брак у всех да будет честен» (Евр. 13, 4). О чувствах же поэта говорят слова «книга любви знак». Это стихотворное произведение Кариона Истомина находит себе место среди окказиональной поэзии в ряду свадебных поздравлений. Предшественниками Кариона в этом жанре в русской поэзии были Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев, а в XVIII в. брачные оды писал М. В. Ломоносов. Карион Истомин поднес эпиталаму высокому адресату в виде великолепно оформленного и отдельно переплетенного списка, продолжив тем самым традицию парадных «книжиц», которую культивировал Симеон Полоцкий.

Самая характерная черта поэтики этого произведения — эмблематичность. Карион ценил эмблематику как такой символично-аллегорический способ выражения, с которым связана особая зримость, зрелищность поэтического текста. «Книга любви знак...» выглядит как праздничная гирлянда из эмблем.

Эмблематика появилась и развилась на стыке искусства изобразительного и искусства слова. Классический тип эмблемы представляет собой триаду. Ее составляют надпись (девиз) — душа

¹ Примечательно, что в первоначальном тексте «Приветства брачного» Сильвестра Медведева также присутствовало понятие «брак честен», замененное на «брак царский» (см.: Дурново Н. Сильвестр Медведев: Приветство брачное, поднесенное царю Федору Алексеевичу 18 февр. 1692 г. Харьков, 1912. С. 21).

жанра, картинка и стихотворение-подпись. Смысл эмблемы обрелся во взаимодействии всех элементов². Эмблему — этот важнейший феномен в искусстве барокко — его теоретики относили к остроумию фигуративному. Тяготение к эмблематике — характерная черта поэзии барокко. В «Книге любви знак...» серия эмблем объединена единством темы в цикл, который условно назовем поэмой.

Произведение тесно связано с придворной жизнью и придворной эстетикой своего времени, его отличает тонко продуманная церемониальная обрядность. Само событие, совершаемое «по чину», введено в круг сакрально-политической обрядности и помещено в контекст вечности. Временные и пространственные координаты заданы уже в самом начале — в парадной миниатюре, написанной в изысканной манере и помещенной на оборотной стороне титульного листа «Книги...». Ее центральное пространство занимает изображение новобрачных. Придворный художник-миниатюрист представил их в церемониально-стилизированных позах: фигуры Петра и Евдокии развернуты друг к другу и в то же время к зрителю. Царь в торжественном облачении и с атрибутами власти: на Петре — шапка Мономаха, на груди — крест, в левой руке держава, в правой — скипетр. Евдокия в короне и платье, расшитом изумрудами и рубинами. Художник виртуозно владел техникой миниатюры. Ювелирную законченность его живописи придает золотистый орнамент на праздничных одеждах новобрачных.

Создание книги совпало с периодом бурного становления в России нового вида искусства — светского парадного портрета, интерес к которому в придворной среде был огромным³. В «Книге

любви знак...» находим один из первых таких портретов, выполненный в миниатюре. Лица новобрачных написаны в той «световидной» и «живоподобной» манере, которую пропагандировала в России новая школа в живописи, возглавляемая художниками Оружейной палаты Московского Кремля Иосифом Владимировым и Симоном Ушаковым. По словам Иосифа Владимировича, «егда изящне написанный образ состоится, таковыи... по взору познавается, чий он есть». В кругу изографов, обслуживавших царский двор, было распространено представление, что образы царей, исполненные в «премудром же живописании», то есть в традициях нового европейского письма, достойны почитания и признания, поскольку «такими живописными вещми во странах велию хвалу своим государям воздают и землям своим не малу честь приносят»⁴. На парадном портрете «Книги любви знак...» «персоны человеческие» представлены «светло и румяно, тенно и живоподобне».

В миниатюре присутствует компонент, связывающий ее с традицией средневековых донаторских изображений, имевших место в древнерусском искусстве. Земной план соотнесен с небесным: жена и невесту благословляют находящиеся на облаках их патроны — святая Евдокия и апостол Петр, а также Христос с богородицей. Между земными и небесными правителями происходит обмен репликами, сделана попытка зримого (графического) изображения звучащего слова. Вниз спускаются в виде ленточек сентенции небожителей, вверх устремляются ответные речи царя и царицы. Миниатюра окаймлена тонкими двойными линейными рамками, внешняя — киноварная, внутренняя — черная. В рамку вписаны стихи. Петра представляет двустиише: «Петр Алексиевич царь людем любезен,/ бог и в супружестве даст живот полезен», Евдокию — «Евдокия царица в век Феодоровна/да живет с царем в любви богу словна». Миниатюра, как в эмблеме, предшествует надпись-девиз — евангельская цитата: «Брак бысть в Кане Галилейстей и бе мати Иисусова ту. Зван же бысть Иисус и ученицы его на брак. Иоанн, 2». Изображение в сочетании с текстом, предположительно миниатюрой и вписанным в нее, выражает важную для понимания «Книги любви

² См.: Praz M. Studies in seventeenth century imagery. Ed. 2. Roma, 1964; Tscizewskij D. Emblematische Literatur bei den Slaven/Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. Bd. 201, H. 3 (1964); Dieckmann L. Hieroglyphics. The History of a Literary Symbol. Washington, 1970; Buchwald-Pelcowa P. Emblemata w drukach polskich i Polski dotyczących XVI—XVIII wieku. Wrocław etc., 1981. S. 7—59; Морозов А. А., Софронова Л. А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко // Славянское барокко: Ист.-лит. проблемы эпохи. М., 1979. С. 22.
³ Морданов С. Б. Историко-художественные предпосылки возникновения и развития портрета в XVII в. // От средневековья к Новому времени: Материалы и исслед. по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века. М., 1984. С. 9—35.

⁴ Цит. по: Овчинникова Е. С. Иосиф Владимиров: Трактат об искусстве // Древнерусское искусство: XVII век. М., 1964. С. 57, 46.

знак...» идею: история отражается в мифе, миф в истории. Событие из жизни царской семьи возводится в ранг исторически значимого явления уподоблением его евангельскому — свадьбе, знаменательной тем, что Христос освятил ее своим присутствием и явил здесь свое первое чудо, обратив воду в вино. Проецируя настоящее в мифологическую древность и мифологическую древность в настоящее, Карион Истоинц подчеркивает вселенский масштаб происходящего события, незримым вершителем которого оказывается сам Христос. Еще раньше таким приемом воспользовался Симеон Полоцкий в эпиталаме Федору Алексеевичу:

Той жених в Кане сам на браце был есть,
воду во вино чудне претворил есть,
Им же и ваш брак да благословится,
вино радости верным да точится⁶.

С легкой руки Симеона сопоставление с браком в Кане Галилейской превратилось в этикетную формулу в русской поэзии при описании бракосочетания в царской семье.

Парадная миниатюра, открывающая «Книгу любви знак...», является эмблемой с характерной для нее триадой и символично-аллегорическими связями между ее членами. Упомянутая евангельская цитата «Брак бысть в Кане...» выстраивает вертикальный план эмблемы с его переходами от низшего к высшему. В качестве подписи выступают не только стихи, вписанные в ободок рамки миниатюры, но и специальное стихотворение «Рифмы на изъявление лиц», помещенное сразу вслед за прозаическим посвящением. Оно делает очевидным намерение автора совместить реальное и мифологическое: присутствующий на браке в Кане Галилейской Христос получает приглашение на свадьбу Петра Алексеевича, приходит и «мать, учеников с собою приводит». У каждого из гостей свои обязанности: Христос — «благоживущим зело помогает, / просящим милость всем *он содевает*»; богородица — «законодержцев полнит благодати», апостол Петр — «царя сохраняет», святая Евдокия — «царицу спа-

⁶ Симеон Полоцкий. Рифмология // ГИМ. Синодальное собр., № 287, л. 299—301.

сает». В заключительном двустишии «Рифм...» автор возносит к творцу просьбу даровать новообращенным «благодать на земли, а небу приносущи радость».

В нижней части страницы — следующая эмблема — с изображением Сердца. «Упоминаемое на протяжении книг Ветхого завета 851 раз»⁶ Сердце было важнейшим символом представлений о человеке в искусстве всех веков. Оно символизировало душу человека, правду, искренность и чистоту чувства, откровенность, красоту и любовь. Сердце способно славословить бога, выразить невыразимое, оно может трепетать от ужаса и восторга. Это излюбленный образный мотив в эмблематике барокко. В «Орле Российском» Симеона Полоцкого Сердце от избытка радостного энтузиазма начинает вещать, в «Тренах» («Плачах») горящее Сердце нарицы согревает ближних пламенем своей любви.

В эмблеме Кариона тексту девиза отведена обрамляющая функция: разделенный на четыре сегмента, он окружает изображение сверху и снизу, справа и слева. Последовательность чтения сегментов обозначена буквами-цифрами: а (1), в (2), г (3), д (4): «Сердце смиренно / В слове явлено / К царстей державе / Российской славе». Рисунок выполнен киноварью, помещен вместе со стихотворным девизом в ромбовидную фигуру из тонких рамок. Справа — столбцом написано пятистопное стихотворение из 12 строк — это прямая речь, исходящая от Сердца. С рисунком ее соединяет вписанный в изображение глагол «желаю». Как и в искуснейшей эмблеме из «Орла Российского» Симеона Полоцкого, Сердце говорит в «Книге любви знак...» от первого лица. Символика Сердца призвана удостоверить чистосердечность автора и искренность его поздравлений. С этого момента эпиталама разворачивается не только как эмблематическое зрелище, но и как аллегорическая декламация.

Как и в случае с первой эмблемой, здесь также к одному изображению даны две подписи. Момент циклизации, присоединения одного приветствия к другому подчеркнут отлагательным существительным «надлагательное» (приставка над- вносит значение увеличения чего-нибудь путем добавления), входящим в название второй

⁶ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 63.

подписи — «Надглаголение желателно от Сердца». Это довольно пространное стихотворение, в нем 34 строки. Трепещущее от восторженного ликования Сердце призывает весь «российский род» разделить радость свершающегося события. Монолог Сердца — это стихотворная речь с характерной для нее ораторской интонацией. Повышенная риторизация вызвана насыщением текста стилистическими фигурами апострофа (обращения), восклицаний, глаголами в форме императива: «Светло ликуйте, руками плещите,/радость поюше в царск брак потещайте». Это те же самые стилистические приемы и словесные формулы, что и у Симеона Полоцкого. Изображая в «Орле Российском» всеобщую радость по случаю провозглашения царевича Алексея Алексеевича наследником престола, поэт писал: «Всяк род Муסיкий ныне соберите,/радости гласом лепо воскликните/и воспещайте весело рукама»⁷.

В монологе Сердца Карион ввел еще один постоянный топос панегирической литературы: сыграть на веселом торжестве свадебный гимн новобрачным призываются великие музыканты античности:

В сию бо радость	нужда бысть Орфею,
да веселит люд	игрою своею,
И Амфисону	игрецу прекрасну
лепо бряцати	днесь в струну согласну.
От них бо горы	камены скакаша,
егда изрядне	те струны играша.

Миф об Орфее и Амфисоне, чья божественная музыка, обладавшая волшебным действием, заставляла растения склонять ветви, а камни — двигаться, еще раньше отразился в строках «Орла Российского». Чтобы воспеть славу новоявленного «солнца» России — царевича Алексея, Аполлон приглашает «игреца Орфея з струнами своими, да поет ныне с мусами моими», велит «и Амфисона привлечь з собою, да в струны бьет своею рукою». Современник Кариона Истомина Илья Копиевский в своем стихотворном панегирике «Слава торжество» (Амстердам, 1700) жалеет, что нельзя воскресить

⁷ Орел Российский. Творение Симеона Полоцкого/Сообщ. Н. А. Смирнов//О-во любителей древней письменности, 1915. Т. 133. С. 22.

Орфея, певца, который мог бы достойно воспеть силу русских, сокрушивших оплот Турецкой империи на Азове. Упоминание об Орфее стало настолько обязательным компонентом в панегирической поэзии, что имя языческого героя присутствует даже в приветствии на рождество патриарху Адриану⁸. Вновь на царском бракосочетании Орфей появляется в оде Ломоносова:

Не сам ли в арфу ударяет
Орфей, и камни оживляет,
И следом водит хор древес⁹.

Уже в первых стихах «Книги любви знак...» дает о себе знать характерный для барокко принцип постоянного возвращения мотивов. В монологе Сердца, как и в «Рифмах...», вновь звучат поздравления новобрачным, пожелания им любви, «детей и благ». Бесконечно варьируясь в словесных формулировках, эпиталамический мотив проходит через все эмблемы произведения. Последние строки «Надглаголения...» просят, что говорящее Сердце — это сердце поэта, рассчитывающее на «царскую милость»:

О даждь им, творче, дасть — в том уповаю,
царстей милости мене предаваю.

Экспозиция произведения завершена: представлены виновники торжества, все участники события и тот, кто их воспевает.

Начало нового раздела обозначено заставкой (с сюжетом Благовещения), украшающей верхнюю часть следующего листа (л. 5). Соответствующая ей кондовка находится на последнем листе рукописи (л. 18 об.). Ограниченное этими элементами художественного оформления стихотворно-живописное пространство — и есть основная часть произведения. Она представляет собой сложный ансамбль. Обрамляющие ее два стихотворения, носящие одинаковое заглавие «Стих», поддерживают

⁸ Приветства стихосочиненная на рождество... кир Адриану... в поздравление определенная//БАН, 16.14.24, л. 507 об.

⁹ Ломоносов М. В. Указ. соч. С. 107.

наподобие столпов многоярусное «словесно-архитектурное сооружение»¹⁰ композиции. Она напоминает грандиозные стихотворно-зрелищные ансамбли Симеона Полоцкого в «Орле Российском», «Тренах», «Гусли доброголасной». Первый «Стих» — молитвенное воззвание, теперь уже к «всетворцу», осенить присутствием «царский брак» и оказать покровительство в делах государства.

Затем поэт выстраивает один за другим шесть ярусов из эмблем. Конструкция каждой, будучи сложнее классической триады (надпись — картинка — подпись), выдает достаточно глубокое знание автором теории эмблемы в том ее виде, в каком она излагалась в руководствах по поэтике XVII в. и нашла, в частности, отражение во фрагменте поэтики, записанной Симеоном Полоцким в студенческие годы. Кроме обычного определения эмблемы как триады, здесь дана в вопросно-ответной форме более пространная характеристика: «Что такое эмблема? Что касается самого названия, то оно обозначает нечто мозаичное, вставное, с неровными очертаниями, разделенное на части, инкрустированное. Что же касается предмета, — это картинка, объясненная стихами, обладающими силой убеждения, а иногда содержащими наставление. Каковы правила построения эмблемы? Первое: над эмблемой должен быть помещен символ, девиз (lemta) в виде краткой сентенции. Второе: стихотворение к картинке должно состоять из трех или четырех двустушии. Третье: в эмблему должна быть введена стилистическая фигура — персонификация (progororoia) с остроумными в вопросно-ответной форме диалогами. Наиболее значимые слова диалога или наименование персонификации следует написать сверху, апострофируемое же понятие должно пересекаться с аллегорией. Откуда черпать материал для эмблемы? Как из природных явлений, так и из истории или из басен. Сколько частей имеет эмблема? Две: положение, утверждение (protasis) и доказательство (apodosis) или же такие, которые соответствуют увещанию и объяснению. При этом первая часть может быть помещена иногда до, иногда после второй или даже

¹⁰ Выражение И. П. Еремина, впервые сопоставившего приемы поэтики Симеона Полоцкого с элементами зодчества. См.: Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Тр. отд. древнерус. лит. 1948. Т. 6. С. 125—146.

рядом с ней. Их соупорядоченность (desogum) обеспечивается художником или гравером»¹¹.

Именно из такого рода эмблем с использованием персонификаций и диалога выстроен стихотворно-зрелищный ансамбль основной части «Книги любви знак...». При внешне мозаичной и многоступенчатой композиции произведение обладает, однако, целостным единством, которое покоится не только на сквозном эпиталамическом мотиве. Само это единство является выражением воссозданной на страницах «Книги любви знак...» обязательной для барочной лирики мифопоэтической картины мира, предлагающей воспринимать человека как микрокосм, повторяющий в своем строении макрокосм вселенной. Представления о природе и человеке, о «макркосме» и «микроскосме», Карион изложил ранее в развернутом виде в приветственной орации, произнесенной при вручении царевне Софье книги Августина Блаженного «Боговидная любовь» (13 марта 1687). Природа понимается как свидетельство всемогущего творца, как «макркосм», или, по словам Кариона, — «великий мир», человек же «еллинским диалектом зовемый микроскосмос, си есть малый мир, есть возобразен макроскосмос, си есть великому миру». Соответствие и схожесть между «макркосмосом» и «микроскосмосом» проистекает от того, что мир рационален, и эта рациональность, данная богом, принадлежит одинаково природе и человеку. Благодаря разуму, а также счастливому составу душевных и телесных качеств, человек способен достичь совершенства и стать вместилищем «всегомогущего» владыки: так же, как «внешний человек пищамя питающийся в совершение и меры возраст успевае и от силы в силу приходит, тако и внутренний человек словесы веры и... учений пищевою, жиждется во храм, давный на вселение воплощенному Христу богу преизрядный»¹².

Особенно интересно, что, описывая работу души и тела, направленную к тому, чтобы воздвигнуть в человеке «благотворениями» «храм боговселный», автор обратился к тем же самым понятиям, которые фигурируют в «Книге любви знак...», это Сердце, Видение, Слышание, Вкушение, Осязание. «Пятюгубицею чувств своих душев-

¹¹ ЦГАДА, ф. 381, № 1791, л. 2 об. (текст на лат. яз.).

¹² Цит. по: Браиловский С. Н. Указ. соч. С. 470.

Ум действует в поэме не как чистая интеллектуальная сила, а как изобретательная способность, тесно связанная с чувствами. Подчиняя их разуму, человек восходит по ступеням познания мира, двигаясь от внешнего к сокровенному, от видимого к ощущаемому, от чувственного к рациональному постижению. Вот почему, чтобы понять и выразить величие свершающегося, Ум активизирует чувства.

Обращение поэта к чувствам имеет в «Книге любви знак...» уже не дидактический, а в соответствии с жанром — панегирический смысл. Бракосочетание венценосного правителя прославляется в планах четырех телесных чувств: зрения, слуха, вкуса, осязания. Вообще поэтов барокко очень привлекал телесный универсум как источник поэтизации способности человека к восприятию мира. Одна из песен поэмы итальянца Марино «Адонис» рисует «сад блаженств», разделенный на пять частей, каждая из которых соответствует одному из пяти человеческих чувств. В «Песни о прелести мира», переведенной Симеоном Полоцким «из полскаго диалекта... на славенский», гибель и распад человеческой плоти изображается как утрата организмом пяти чувств. В «Вертограде многоцветном» Симеона Полоцкого есть специальные стихи «Обоняние», «Видение», «Вкушение», «Слышание», «Осязание» с дидактической интерпретацией телесных чувств. Душевный и телесный универсум человека служил своего рода риторической парадигмой для поэтических описаний. В «Букваре» Кариона Истомина заметно стремление к систематизации и классификации: кроме перечня «пяти чувств телесных», названы и «пять чувств душевных»: Ум, Смысл, Мнение, Мечтание и Чувство¹⁵.

В «Книге любви знак...» телесные чувства выступают как аллегорические персонажи: они говорят от первого лица, приносят «слова в привет» новобрачным:

Потребу чувствам	на царския браки
приветственные	принесити знаки.

¹⁵ Истомина Карион. Букварь. М., 1696. Л. 31 об.

В эмблемах основной части персонифицированный Ум, главенствующий над чувствами, обращается поочередно к каждому из них с «вопросом», который является, по существу, заданием проникнуть в суть торжественного события. Аллегории чувств, представленные рисунками, выступают с «ответами» примерно равного объема — от 26 до 30 строк. Чередование диалогов с эмблематическими триадами (в них подписи-эпиграммы от 4 до 6 строк) образует ритмическое движение. Неумолимая симметрия композиционных элементов подчеркнута расположением стихотворно-изобразительного материала. За «вопросами» в рукописи закреплено постоянное место: состоящий всего лишь из двух строк каждый «вопрос» занимает середину отдельного листа. «Ответ» аллегорического персонажа вместе с соответствующим ему рисунком помещен на лицевой стороне листа.

Свой первый «вопрос» Ум адресуется Видению, которому дает наказ в форме метафоры-оксюморона: «Словеса смотри в честь царску отрадню». Абстрактная аллегория представлена живописно-конкретно рисунком глаз. Диалог Ума с Видением дополнен эмблематической триадой, где мотив созерцания праздника получает символическое выражение. Девиз, в качестве которого поэт использовал на этот раз цитату из Библии, приглашает: «Воздвигните на небо очи ваши и поглядите по земли долу». Картинка изображает двух астрономов, или, как их Карион называет в «Букваре», «звездозаконников» с подозрными трубами, нацеленными в небо: там в облаках изливают сияющий свет солнце и луна. В стихотворной же подписи поэт, отдавая дань моде своего времени на астрологию, утверждает, что брак Петра предопределен бегом небесных светил.

Астрономы зрят хитростью по небу,
прознавающе в мире сем потребу.
Потреба царю была в россах ныне
с царицею жить век в любви едине.

И солнце, и луна имеют на картинке облик человеческого лица, то есть они выступают как персонификации. Этот образный мотив получил развитие в следующей эмблеме, где Ум обращается к Слы-

шанию, которое называет царя солнцем, а царицу луной. В согласии со словами Ума «от слуха чувства любезны мне уши» на рисунке изображена аллегория слуха в виде симметрично расположенных ушных раковин. *Слышание чутко воспринимает атмосферу радостного ликования, создаваемую звучанием музыки и поздравительных речей, и шлет «в усердстве» пожелания «царю благ».* Есть в монологе одна колористическая деталь, связывающая «Книгу любви знак...» с приветствиями Симеона Полоцкого, с одной стороны, а с другой — с русскими эпитамическими одами XVIII в., в том числе и Ломоносова. Это упоминание о драгоценных камнях в царстве любви — элемент маринистического стиля. У Симеона Полоцкого находим безудержную расточительность приема:

Неси кто может бисер драгоценный,
стели под нозе виссон убеленный,
сапфир, адамант, топази несите,
в дары дадите.

Тканья злата, ценны багряницы
превозсиявшей господней денницы,
злато и серебро несите без меры
во знамя веры¹⁶.

У Кариона в россыпи драгоценных камней, принесенных в подарок новобрачным, —

Злато, виссоны, камни дражайши,
анфрак, сапфиры и ины множайши.

Маринистическими красками Ломоносов изобразил царство любви в оде на бракосочетание Петра III и Екатерины Алексеевны, будущей Екатерины II: «Меж бисерными облаками/Сияют злато и лазурь,/Кристаллы горы окружают...»^{16а}.

¹⁶ Симеон Полоцкий. Рифмологийн//ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 431.

^{16а} См.: Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума//XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 16.

Следующая за монологом Слышания эмблематическая триада концентрирует символическую образность, связанную со звуками. Составленный самим поэтом в библейском стиле девиз призывает: «Примите псалом и дадите тимпан, псалтирь красен с гуслими». На миниатюре — фигуры музыкантов: слева — два барабанщика, справа — два гудца, между ними — золотые гусли. Изображение имеет по отношению к подписи-эпиграмме метонимическое значение; рисунок выражает лишь часть содержания эмблемы, смысл которой разъясняет и обобщает подпись:

В тимпаны, гусли	люди ударяют,
в радости царстей	слухи услаждают.
Да слышав тая	бога восхваляют,
царю, царице	всюду благ желают.

Затем Ум просит Вкушение описать свадебный пир: «в словах возмогай в царском пиру густо». Аллегория вкуса представлена в образе человека, подносящего ложку ко рту. Вкушение представляет брачный пир как пищу для ума и души: «И ныне в снеди словесно торжество». Конкретное, материальное возводится в символ, имеющий духовный смысл, так же, как в метафорическо-символических выражениях типа «трапеза учения», «обед душевный» (название сборника проповедей Симеона Полоцкого). Вкушение заявляет:

Всякия вещи	егда аз вкушаю,
чрез умно чувство	та разумеваю.

Монолог Вкушения подкрепляется эмблематической триадой, основанной на символе «книжное знание — духовная пища». В качестве девиза взята цитата из Псалтири (118, 103): «Коль сладка гортани моему словеса твоя паче меда устом моим». Миниатюрист перевел символику в живую и наглядную картину: на зрителя смотрят четыре фигуры — по две справа и слева, держащие в руках книги. В этой эмблеме, освященной авторитетом Библии, поэт решает дать царю советы в «мудром» управлении, но облекает свое поучение, как было принято в панегириках, в комплиментарную форму:

Царь и царица в книгах разум знают,
в царстве народы мудре управляют.

В торжественное славословие праздника включается затем еще одно ощущение — Осязание. В «вопросе»-задании Ума содержится символическая метафора: «В слова и вы натягайте луки». Она переведена в живописно-предметный план: на миниатюре нарисованы два лучника. Осязание же изображено в виде двух ладоней:

Чувствуем и мы что ли осязасм,
ныне же в пиру царstem возглашаем.

Руки соплетают и приносят в дар празднику «венец совеселий». Здесь дает о себе знать древняя панегирическая топика: похвалить — сплести венок. Ближайшая параллель к стихам Кариона — в приветствии Симеона Полоцкого: «Венец от словес похвальных плетуще, / его же несем, честно глаголюще»¹⁷; или: «Кия ти будем венцы славы соплетати, / кия добродетели имама хвалити»¹⁸. У Кариона Осязание размышляет:

кий вам уплетем венец совеселий
На увенчанну с драг камени главу,
мудре строящу царствовать державу.
Что же принесем и чим увенчаем...

Руки, творящие добро, — образно-тематический мотив эмблематической триады, следующей за монологом Осязания. Девиз ее, являющийся парафразой библейского текста, гласит: «Воздех к тебе руке мои весь день». На картинке символическая идея переведена в зримый образ: в центре — дерево с плодами, слева — две фигуры — взрослый человек и ребенок — протягивают к ним руки, фигуры справа уже вкушают плоды. И опять поэт находит тактичную форму, чтобы дать царю совет: простирать свои руки «и к людям убогим».

¹⁷ Симеон Полоцкий. Рифмология // ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 291 об.
¹⁸ Там же, л. 651—654 об.

Так постепенно автор вовлекает в действие уже не только чувственные ощущения, но и части тела. Персонаж последней эмблемы — Ноги. Свое обращение к ним Ум мотивирует: «Суть тела части и подпора ноги». Здесь же рисунок ног. Как и остальные персонажи, Ноги произносят приветствие новобранцам:

Ныне на царско веселие ходим
слова в привет царю славу плодим.

В эмблематической триаде на основе далеких сближений и побочных ассоциаций, восходящих к традиционным представлениям, происходит символично-метафорическое переосмысление аллегории и возникает новый смысловой план. Девиз «Закон твой свет стезям моим» — парафраз библейского текста: «Слово твое светильник ноге моей и свет стезе моей» (Псалтирь, 118, 105). Эта отвлеченная истина сочетается в подписи с непосредственной дидактикой:

В ходу светлости смотрети закона,
с богом и ружье людем оборона,
Тем же в воинстве блюсти своя ноги
в надежди бога крушити враг роги.

Упомянутые в подписи-эпиграмме реалии («воинство», «ружье») делает зримыми и наглядными эмблематическая картинка. Интересно отметить, что изображение, предлагающее зрителю фигуры шести воинов-стрельцов и мальчика-барабанщика, повинуются эстетике придворного церемониала. Им предусматривалось, в частности, участие в праздниках стрельцов, которые выходили ратным строем в цветном платье, со знаменами и барабанами. Известно, например, что к предполагаемому в 1657 г. приезду царя Алексея Михайловича в Иверский монастырь Никон распорядился «стрельцов и пушкарей убрать и устроить хорошо и пушкари б умели стрелять, а устроить бы пушкарей добрых, чтоб у всякой пушки было по особому пушкарю, а стрельцов прибрать из крестьянских детей, добрых и хороших молодцов; чтоб всех стрельцов и с новоприборными было

Содержание этих стихов напоминает рассуждение Симеона Полоцкого: «Блаженно есть царство, в нем же царие философствуют или философе царствуют. Того блаженнее — в нем же цари богословствуют или богословие царствуют»²². И Симеон, и Карион использовали «античную идею о государе-«философе», ставшую актуальной в период образования европейского абсолютизма и содержавшую новые для России требования «просвещенного абсолютизма». Эти представления явно опережали условия времени и среды»²³. Как и в более ранней «Книге Вразумления...», Карион наставляет Петра «добро творити», «милость» являть «своему люду/верным повсюду».

Вместе с поздравлениями в поэму входит тема величия Русского государства:

Здравствуй век многий и пресыльный всюду,
где солнцу запад и встает откуду!

Поэтическое представление о необъятных просторах России поэт выразил, дословно заимствовав так называемую «империльную формулу» (выражение Л. В. Пумпянского) у Симеона Полоцкого. В первой московской декламации Симеон обращался к Алексею Михайловичу:

Царствуй пресилен, преславлен повсюду,
где солнца запад и встает откуду!²⁴

В приветствии царевичу Алексею Алексеевичу Симеон обещает:

он (бог.— Л. С.) же изволит тебе величати
Честию в мире, силою повсюду,
где солнца запад и встает откуду!²⁵

Прямой долг государя, по мысли Кариона, «благочестие всюду пространяти, /царство российско от враг защищати». Он предлагает

²² Симеон Полоцкий. Книга приветствий//ГИМ, Синодальное собр., № 229, л. 464.

²³ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 89.

²⁴ Цит. по: Симеон Полоцкий. Избр. соч. Подгот. текста, статья и коммент.

И. П. Еремина. М.; Л., 1953. С. 98.

²⁵ Симеон Полоцкий. Рифмологий//ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 394 об.

царю «иноверных всех к богу обратиши» (т. е. в православную веру). Стихи с пожеланиями Петру побед над Блистательной Портой звучали особенно актуально в связи с вступлением России в 1686 г. в антитурецкую «Священную лигу» (куда, кроме России, входили Австрия, Речь Посполитая, Венеция) и походами русских войск в Крым (1687, 1688—1689). Карион Истомин возлагает надежды, впоследствии оправдавшиеся, на Петра:

Имя Петр Крепость	оных устрашает,
татаров, турков	бог да истребляет.
Ты же в храбрости,	в благодатней силе
успевай царствуй,	простирай си криле.

Поэт развивает тему, используя характерный для литературы барокко риторический прием — этимологическое обыгрывание значения собственного имени: Петр — от греческого *πέτρος* — камень. Этот смысловой концепт приобрел огромную популярность в поэзии, причем применительно именно к образу Петра I, начиная с первого стихотворения с гороскопическим содержанием, написанного Симеоном Полоцким на рождение Петра. С символикой его имени связывались удивительные свойства новорожденного царевича: «Петр бо нарицается камень утвержденный/утвердит врата царевич новорожденный,/Храбр и страшен явится врагом сопротивным,/окаменован в вере именем предивным»²⁶. Карион Истомин этимологически толковал имя царя уже в «Книге Вразумления...»: «Петр от твердости имя ти дадеся»²⁷. Южнославянские поэты эпохи барокко, прославляя Петра Великого, применяли тот же риторический прием. С. Русич толкует «имя царя как твердо, отражающую всех врагов»; П. Р. Витезович основывает на символике имени Петра свои анаграммы: «Подобно крепости он ограждает от беды благочестивых: он дает им силу»²⁸.

²⁶ Леонид архимандрит. К биографии Симеона Полоцкого//Древняя и Новая Россия. СПб., 1876. Т. 1. № 4. С. 398.

²⁷ ГИМ, Чуд. 302, л. 38.

²⁸ Чигринский М. П. К вопросу о русско-дубровницких историко-литературных связях эпохи барокко: Дубровницкие поэты о России и Петре I//Славянские барокко: Ист.-культурные проблемы эпохи. М., 1979. С. 223.

Представляя царя как «символ Российской державы, живое воплощение ее всесветной славы»²⁹, русская поэзия пользовалась, начиная с Симеона Полоцкого вплоть до Ломоносова и даже до Радищева, устойчивым запасом готовых идей и форм. В качестве идеологического ядра ценностных представлений в ней функционировала символика государственного герба России — двуглавого орла и солнца. Оба символа удовлетворяли спрос на топику в официальном кругу имперской идеологии. В «Книге любви знак...» Карион Истомина метафорически соотносит имя Петра с орлом: «Успевай царству, простирай си криле». В «Книге Вразумления...» образ Петра — Орла испытал явное воздействие «Орла Российского» Симеона: «Орле пресветлей, орле пречестнейший,/Над орлы орле славою первейшей...» Поэт окружил Петра ореолом блистательности и светонности: «пресветлые крылья» орла, «аки от солнца лучи испущены». Вслед за Симеоном Полоцким, впервые заявившим «Ты, царю, солнце»³⁰, Карион приветствовал Петра:

Здравствуй, о солнце,	росско пресветлейшо,
под солнцем в царех	солнце изряднейшо!

Под вдохновляющим воздействием опять-таки Симеона Карион включил в поэму и другие образы «космического ряда». В картине мироздания, возникающей в воображении поэта, небо — царский дворец, солнце — царь, луна — царица, звезды — царевны:

Небом палату	в россах нарицаю,
ибо светила	вся в ней усмотряю.
Солнце вы, цари,	во светлости славны,
луна царицы	в Христе благонравны,
Звезды пресветлы	царевны сияют...

Следует отметить, что использованное Карионом Истиминым величественное слово «россы», ставшее непрменной принадлежностью русского одического стиля, имеет своим источником также

поэзию Симеона Полоцкого: «Ты россом глава, несть ин под луною»³¹.

«Книга любви знак в честен брак» обращает на себя внимание необыкновенно парадным великолепием своего литературного оформления. В ней ясно выражено стремление к синтезу искусства в рамках одного произведения, какое отличает и «книжицы» Симеона Полоцкого. Карион Истомина придал поэме характер словесного зрелища, привлекая такие средства художественного воздействия, как многоцветное письмо, живопись, рисунок, фигурные инициалы, орнаментальные заставки с концовкой.

В живописных изображениях отчетливо прослеживаются две стилистические манеры. Нарисованные красками и золотом картинки в составе эмблем с библейскими девизами продолжают традиции древнерусской миниатюры. На них представлены многофигурные сцены, композиция каждой из которых едина: монументально-торжественные и вместе с тем изящные фигуры трубачей, астрономов, музыкантов, книжников, воинов-стрельцов развернуты внутрь, обращены друг к другу. Чувствуется явное намерение художника «поиграть» цветом, что придает картинкам яркость и праздничность. Все участники «книжного» парада одеты в нарядные платья разных цветов. Вот два барабанщика: один в голубовато-синем кафтане, красных чулках, желтых сапожках, красной шалочке, отороченной мехом, с левого бока у него барабан на красной ленте. Художник продолжает расточать краски и бросает еще одно цветное пятно: отворачивая полу кафтана, показывает его малиновый подбой. Другой барабанщик в красном кафтане с желтым подкладом, голубовато-синих чулках и малиновых сапожках, синей шапочке с мехом, с барабаном на синей ленте.

В совершенно иной манере, испытавшей воздействие западноевропейского искусства, выполнены красками, карандашом и пером рисунки с изображением частей человеческого тела: головы, глаз, ушей, рук, ног. Применение светотени с учетом анатомического строения лица и других органов выдает в мастере последователя новых художественных принципов Иосифа Владимировича и Симона

²⁹ Симеон Полоцкий. Избр. соч. С. 245.

³⁰ Там же. С. 100.

³¹ Симеон Полоцкий. Рифмология//ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 372.

Ушакова. «Мудрый живописец,— по словам Иосифа Владимировича,— егда на перснь чюю на лице кому возрит, то вси чюственнии человека уды во умных сих очесех предложит и потом на хартии или на ином чем вообразит. А на фегуру или образец всякой персони творя нарисует»³². Рисовальщик «Книги любви знак...», изображая части человеческого тела, действовал в согласии с рекомендациями писать «персону человеческую» так, как изограф видит красоту людей «очима своима». Карион Истомирин и исполнители его художественного замысла были, вероятно, осведомлены об идее Симона Ушакова создать по примеру западноевропейских анатомических атласов «Алфавит художества» — практическое руководство, которое должно было состоять из изображений всех членов «телесе человеческого». Предполагалось «Алфавиту» сему «на медных дщицах извоюну быти» и «напечататися»³³.

Рисунки и живописные инкрустации-миниатюры являются неотъемлемой, органической частью композиции поэмы. И поэтому ее содержание может быть понято только во взаимодействии словесных и изобразительных компонентов. Служебную функцию — декоративного украшения — выполняют традиционные в древнерусском книжном убранстве инициалы, заставки и концовка.

Над инициалами трудился золотописец. Продолжая русские традиции художественного оформления рукописей, он старательно выписал пером, золотом и тушью каждую буквицу, придав ей индивидуальный, неповторимый характер. Богато орнаментированные декоративные инициалы были широко распространены в русской книжной культуре XVII в., как в рукописных, так и в печатных книгах. Карион Истомирин явно предпочитал фигурные инициалы. Ими украшены подносные экземпляры его рукописных букварей и целногравированный «Букварь» 1694 г., где впервые в московском книгопечатании были использованы фигурные инициалы. В восточнославянском книгопечатании они появились в начале XVI в. — в пражском издании Библии Франциска Скорины, а в конце XVI в. — и в украинских печатных книгах.

³² Древнерусское искусство. XVII век. М., 1964. С. 26.

³³ Слово к люботшательному икононого писания//Вести. об-ва древнерусского искусства при Моск. публ. музее/Материалы. М., 1874. № 1/3. С. 24.

В «Книге любви знак...» большие инициалы составлены из фигурок людей и животных. Вот, например, инициал В на л. 7 об.: человек держит птицу, клювом касающуюся его лица, к бедру прислонилась маленькая фигура, что образует нижнюю петлю буквицы. Тот же инициал на л. 12 имеет другой изобразительный сюжет: человек с воздушным шаром возле головы, его правую руку лижет лев. Сколько изобретательности и художественной фантазии в начертании лигатуры «от», обозначаемой греческой буквой омегой в сочетании с буквой «твердо»: соприкасающиеся хвостами две одинаковые птицы, прогнувшись через спину, обращены клювами друг к другу; перемычку омеги образует извивающаяся змея с женским лицом; две перевившиеся змеи служат условным обозначением буквы «твердо» над омегой (л. 9 об.). А вот другой вариант той же лигатуры: над изображением двух зверей, соприкасающихся друг с другом хвостами, парит птица.

В оформлении буквиц наряду с использованием традиций древнерусской рукописной книги нашли живое воплощение новые художественные веяния. В «Книге любви знак...», как и в последовавшем затем рукописном «Букваре»³⁴, люди в инициалах показаны обнаженными, что до XVII в. в русском изобразительном искусстве было большой редкостью. В одном из инициалов отразилась мода на геральдические изображения: два льва, стоящие на задних лапах и держащие корону, образуют букву П. Инициал Н, составленный из трех рыбок, повторяется в парадном списке сочинения «Книги Иулия Фронтана», переведенного и поднесенного Карионом Истомирным Петру I³⁵. Возможно, что подносные экземпляры его сочинений вышли из одной художественной мастерской.

Употребление фигурных инициалов в «Книге любви знак...» составляет целую продуманную систему. Ими отмечено начало каждой новой части поэмы. Графический уровень текста, превращаясь в семантически значимый, вовлекается таким образом в сферу художественной активности.

³⁴ См. экземпляр из Музеев Московского Кремля, КН—202, № 47307.

³⁵ ЦГАДА, фонд МГАМИД, ф. 181, № 257, л. 1.

Идейно-эстетическую роль преследует также использование цветного письма. На фоне текста, написанного коричневыми чернилами, ярко выделяются отдельные слова и строки, выполненные золотой краской и киноварью, что служило выражением определенной позиции автора. Золото введено в киноварный текст посвящения для обозначения имен высоких адресатов — Петра Алексеевича и Евдокии Федоровны. В парадной миниатюре золотом же выписаны имена небожителей, благословляющих новобранных («Апостол Петр», «Иисус Христос», «Матерь божья», «Евдокия»), а также украшены заглавные буквы трех двустий, начинающиеся именами Петр, Евдокия и словом «бог». Применение золотой краски, объединяющей в единство глагол «желаю», вписанный в киноварное сердце, с исходящей от этого сердца речью, обращает внимание читателя на то, что в идейно-художественном замысле поэмы данному приветствию-пожеланию придавалась особая значимость.

Праздничную нарядность тексту рукописи придает также киноварь. Она присутствует в заглавии на титульном листе произведения, ею написан, как уже отмечалось, текст прозаического посвящения, украшены в каждом стихотворении прописные буквы двустий («вирш»). Киноварь выполняет декоративно-функциональную роль и в композиционном членении текста поэмы. Ею выделены девизы эмблем, начиная с библейской цитаты «Брак бысть в Кане Галилейской...» на листе с парадной миниатюрой, а также заглавия всех частей произведения: «Рифмы на изъявление лиц», «Надглаголанье желателно от сердца», «Стих», «Вопрос», «Видение», «Ответ» и т. д.

Более крупные уровни композиции поэмы обозначены заставками. Одна из них — с сюжетом Благовещения — отделяет ансамбль стихотворений основной части поэмы от экспозиции (л. 5). Две другие выступают как декоративный элемент, придающий торжественную монументальность вводной части, причем прозаическому посвящению предшествует пышная заставка с растительным орнаментом (л. 2), «Рифмам на изъявление лиц» — заставка с сюжетом Троицы (л. 3). Как традиционный элемент книжного убранства использована заставка с растительным орнаментом на

титульном листе. Четыре заставки и увенчивающая весь текст концовка вырезаны из старопечатных книг и аккуратно наклеены на листы рукописи³⁶. К такому способу оформления своих сочинений Карион прибегал неоднократно³⁷.

«Книга любви знак...» написана характерным для последней четверти XVII в. почерком — так называемым «круглящимся полууставом»³⁸. Начертание букв отличается красотой каллиграфического письма. Если еще в XVIII в. сохранялась привязанность к искусно выполненной книге и Тредиаковский отмечал «чистое и преизрядное письмо» парадного списка «Вертограда многоцветного», сожалея одновременно, что «уже ныне таких рук у наших писцов не видно», то ясно — писцы более раннего времени всячески старались удовлетворить запросы своих утонченных ценителей.

Текст рукописи окаймлен линейными киноварными рамками, на верхнем и боковом полях рамка двойная. Этот элемент оформления введен, по-видимому, по примеру изданий, вышедших из Верхней типографии Симеона Полоцкого, где впервые в московском книжном деле было применено линейное обрамление³⁹. Следует отметить, что размеры рамки соответствуют «золотому сечению»⁴⁰.

Таким образом, при оформлении подносного экземпляра рукописи «Книги любви знак...» книжные мастера воспользовались

³⁶ Заставки на титульном листе рукописи и предшествующие тексту прозаического посвящения (л. 2), «Рифмам...» (л. 3), а также концовка (л. 8 об.) присутствуют в ряде московских изданий XVII в., однако в данном сочетании они встречаются только в «Апостоле» 1688 г., откуда, вероятно, и были вырезаны (см.: Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта XVII—XVIII веков, 1677—1750 (Атлас). М., 1963. № 35, 13, 85, 640). Заставка, украшающая начало основной части поэмы (л. 5), восходит к одному из изданий «Евангелия» или «Миней общей с праздничной» 70—80-х гг. XVII в. (см.: Там же. № 5).

³⁷ См., напр., подносный список «Книги желателно приветство мудрости...» (БАН, П I А 8, л. 4).

³⁸ Термин Л. М. Костюхиной. См.: Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974. С. 49.

³⁹ Гусева А. А. Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679—1683 гг.) // ГОДРЛ. 1985. Т. 38. С. 471.

⁴⁰ О «золотом сечении» см.: Сидоров А. А. История оформления русской книги. М.; Л., 1946. С. 113.

богатством и разнообразием художественных элементов и приемов, предоставляемых им традициями как древнерусской рукописной, так и старопечатной книги.

Принадлежность «Книги любви знак...» к жанру эмблематической поэзии и предназначенность ее для поднесения Петру I определили то, что в эстетическом облике произведения господствует репрезентативное начало. Репрезентативность — именно тот момент, который оправдывает объединение в рамках одной рукописи столь, казалось бы, разнородных в стилистическом отношении элементов, как золотописные инициалы и старопечатные заставки с концовкой, эмблемы с миниатюрами «фряжского пошиба» и более традиционного письма. Художественный синтез старого и нового, словесного и изобразительного компонентов осуществлен с виртуозностью, свидетельствующей о любовно-почувствованном отношении к самой вещественности книги.

Факсимильное воспроизведение парадной рукописи «Книги любви знак в честен брак» предоставляет возможность современному читателю познакомиться с замечательным памятником русской поэтической и книжной культуры конца XVII века.

Транслитерированный текст

КНИГА ЛЮБВЕ ЗНАК В ЧЕСТЕН БРАК

л. 1

Сочинися чрез меншаго иеродиакона Кариона Истомина, типографии справщика, в царствующем великом граде Москве, мироздания 7197-го лета, от воплощения же бога Иисуса Христа 1689-го, индиктиона 12-го. Месяца ианнуариа в 30 день//

⟨Текст над миниатюрой⟩

л. 1 об.

Брак бысть в Кане Галилейстей, и бе мати Иисусова ту. Зван же бысть Иисус и ученицы его на брак. Иоанн, 2.

*⟨Речь небажителей *⟩*

И сотвори бог человека, по образу божию сотвори его, мужа и жену сотвори их. Быт(ие) I.

⟨Речь Христа⟩

Благословя благословлю вас и множа умножу семья ваше. Быт(ие) 22.

⟨Речь богородицы⟩

Призри, господи, и посети виноград сей.

⟨Речь Петра⟩

Благослови ны, боже, боже наш, благослови ны, боже. Псалом 66.

⟨Речь Евдокии⟩

Владычице дево, ты нам помози.

* Над фигурами, находящимися в облаках, подписи: Апостол Петр, Иисус Христос. Матерь божья, п(реподобная) Евдокия.

(Текст в рамке миниатюры)

Петр Алексиевич царь людем любезен,
бог и в супружестве даст живот полезен.
Евдокиа царица в век Феодорова
да живет с царем в любви богу словна.
Бог их сочета, вси благословляют,
Царю, царице честь да приношают//

- д 2 Стихи и приветство на благословенный брак благочестивейшаго великого государя и вернейшаго царя православнаго на вселенной монарха и великаго князя Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств стран же и земель славнаго повелителя и обладателя милосерднейшаго, егда в супружество себе взя блаженнейшую и пречестную деву, дочь
- д 2 об. Феодора Аврамовича Лопухина.//Евдокию Феодоровну в красоте; яже есть ныне благоверная государыня царица и великая княгиня и госпожа всего Российскаго царства: да благочестивый царь с благочестивою царицею богосочетанно многолетно здравствуют во спасении и многочадство в роды родов получают во Христе и наследие богодарованным им чадом да будет Всероссийскаго царствия до кончины века. Аминь.//

д 3 РИФМЫ НА ИЗЪЯВЛЕНИЕ ЛИЦ

В Кане на браке	Христос угощает,
с матерью он	в той день упрошаем
На брак велика	царя Петра славна
Алексиевича	господаря явна,
Его царицы	Евдокии правы
Феодоровны	ему в благи нравы.
Зовемый Иисус	в радость всем приходит,
мать, учеников	с собою приводит,
Благо живущим	зело помогает,
просящим милость	всем он подает.//
Законодержцев	Иисусова мати
дева Мария	полнит благодати.

д 3 об.

Апостол свят Петр	царя сохраняет,
свята Евдокиа	царицу спасает,
Да в любви живут	премногая деца,
молят святни,	да зрят бога света.
Людем же кня	приветства носить?
Точно должны	господа просити.
Даждь, боже, царю	с царицею благость.
на земли, в небе	присносущну радость.

Сердце смиренно
В слове явлено
К царстей державе
Российской славе

Желаю

Желаю в бозе
Быти век в слове
Господа чтити
Добро творити
Царю, царице
В славе величе.
Где блага воля,
Ту богу доля.
В сем да здравствуют,
Милость явствуют
Своему люду
Верным повсюду.
Аминь.//

НАДГЛАГОЛЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО ОТ СЕРДЦА

Дщери сиони	и росски идите,
царя, царицу	в венцах брачных зрите.
Их же венча бог	и пречиста мати,
изволил бо в брак	честен их спрягати.
Веселием днесь	всяк да обзывается,
в радости царстей	в милость поведется.

Петр Алексеевич
Евдокию взя
С нею да живет
желайте, да зрят
От бога бо суть
да в царех чяда
В сем радуйтесь
Российску царству
В сию бо радость
да веселит люд
И Амфисону
лепо бряцати
От них бо горы
егда изрядне
Не камень скачет,
но российский род
Светло ликуйте,
радость поюще
Царю, царице
детей и благ
С дщери российски
желай любви
Здравствуй, государь
зряще всюду в век
Зде да хранит бог
по сем вам в небе
О даждь им, творче,
царстей милости

СТИХ

Всетворцу богу
яко сотвори
Дева Мариа
царской державе
царь велик в жизнь словну,
в царицу Феодоровну,
премногая лета,
чад у бога света.
царем честны браки,
царству любви знаки.
вы, светлость желанна,
в благо дарованна.
нужда бмсть Орфею,
игрою своею.//
игрецу прекрасну,
днесь в струну согласну.
камени скакаша,
те струны играша.
ни высоки горы,
дев и жен соборы.
руками плещите,
в царск брак потецьте,
в любви приветствуйте,
всех онем усердствуйте,
всяк да идет в лики,
им в бозе велики.
и блага царица,
божественна лица.
царска рода здрава,
да будет всем слава.
даст — в том, уповаю,
мене предаваю.//

Благочестие
церковь и веру
В брак же царский днесь,
царя, царицу
Даждь в благоденстве
тебе во веки
даруй пространяти,
от враг защищати.
господи, прииди,
в век в любви соблюди.//
чад им созершати,
присно восхваляти.

л. 5 об.

В трубах кованых вострубите пред царем господем.

Хвалите бога
царь в России Петр
Царству, гражданству
держится бо он
присно в гласе трубнем,
на престоле суднем.
в нем многа украса,
законнаго гласа.//

УМ

л. 6

О людие вси
тварь руку его
Прошу разумно,
в памяти своей
Господь сотворил
словом бо его
В пределы вода
небо с светилы
Согрея земля,
животных роды
Дивна палата
но в хвалу бога
На великий мир
умну животну
Человек мал мир
благаго творца
Из ребр и жену
да любострастна
Адам и Ева
славяще бога
бога преблагаго,
дела предрагаго,
всяк сие услыши,
и вечно напиши.
бытность изначала,
небо, земля стала,
на земли собрася,
зело просияся,
прораста дубравы,
испусти на травы.//
и потреб в ней много,
не было никого.
бог видша устроил,
быти в нем изволил:
всю тварь назирает,
гласом восхваляет.
спряже господь в помощь,
не постигнет их ношь.
начаша зде жити,
и дети родити.

л. 6 об.

Отуду браки благословны быша,
народы многи в мире сем явиша.
И наш ныне царь браку причастися,
здравствуй, государь, в любви просветися,
С царицею ти на лета премнога,
чада чад зрети желаю от бога.//

л. 7 Потребно чувством на царския браки
 приветственныхя приносяти знаки.
 Уму бо тыя под власть покорены,
 яко же царю народы вверены.
 Человек мал мир в твари всей владеет,
 богом поставлен да благо все деет.//

л. 7 об.

ВОПРОС

Видение, ты чувство преизрядно,
словесы смотри в честь царску отрадню.//

л. 8

ВИДЕНИЕ

ОТВЕТ

Вижу аз ныне, поистинне вижу,
умом и слово в днешню радость движу.
Преблагий наш бог благоволил тако,
царя, царицу счета в плоть однако,
Благочестива Петра господаря
Алексиевича вернейшаго царя,
Велика князя Малы, Великия,
Белы России самодержца всея,//
Многих государств, стран обладателя,
любезна людем всем приизрателя.
В браке супружество Христос благослови,
таинством святым церковь сие яви
Избранну деву Евдокию царицу
Феодоровну росску владычицу.

л. 8 об.

И сего ради составлены лики,
да согласныя несут в радость крики,
Духовна чина шлют к богу молебство,
и вси же народи им царем приветство:
Да в радости царь с царицею лета
поживет здорово до кончины света.
Желаем сего сердцем и душою,
да царствуете вселенною всею,
Благочестие всюду пространяти,
царство Российско от враг защищати.//
О боже, даждь се вашей пресветлости,
царску роду быть присно во целости.

*Воздвигните на небо очи ваши и поглядите по земли долу. Исаиа 51.
Яко рука господня сотвори се все и святыи израилев указал есть.*

Астрономы зрят хитростью по небу,
прознавающе в мире сем потребу:
Потреба царю была в россах ныне
с царицею жить век в любви едине.//

ВОПРОС

От Слуха чувства любезны мне уши,
усплаждайте вы в царском браке души.//

СЛЫШАНИЕ

ОТВЕТ

Искони слышим брак царский чествуют,
люди радостно светло торжествуют,
Лики, тимпаны в гласех составляют,
царю, царице дары приношают,
Злато, виссоны, камени дражайши,
анфракс, сапфиры и ины множайши.

10 об. Благословил брак сам в честь Христос в Кане,
 днесь спряже царя царице избранне.//
 Чудо сотвори Христос в воде тамо,
 зде благословил царско семя само.
 Носити что в брак, недоумеваем,
 токмо в усердстве царю благ желаем,
 Вемя, ни злато, ни камени дрази,
 ни златотканны в нужду вам образи.
 Здравствуй, государь, царю величайший,
 с царицею ти в любви пресладчайший!
 Здравствуй век многий и пресылный всюду,
 где солнцу запад и встает откуда!
 Здравствуй, о солнце, росско пресветлейшо,
 под солнцем в царех солнце изряднейшо!
 Царствуй, свете наш, в государстве блаженно,
 царско семя будь в россах утвержено!
 По летех в небе получиши царство,
 где Петр апостол со всеми изрядство,//
 11 Аггел бо он твой о вас бога молит,
 венцы на главы взложити вам волит.

Примите псалом и дадите тимпан, псалтирь красен с гуслими.

В тимпаны, гусли люди ударяют,
 в радости царстей слухи услаждают,
 Да слышав тая, бога восхваляют,
 царю, царице всюду благ желают.//

11 об.

ВОПРОС

О Вкушение, ты чувство не пусто,
 в словах возмогай в царском пиру густо.//

ВКУШЕНИЕ

ОТВЕТ

Всякия вещи егда аз вкушаю,
 чрез умно чувство та разумеваю,
 И ныне в снеди словесно торжество,
 да славит всякий едино божество,
 Ибо радость нам зело проявися,
 государь царь Петр браку приобщися
 Алексиевич с царицею ныне
 Евдокиею, здравствуй во святые.//
 На оный тещи всякому есть лепо,
 с приветством к царю и в ризы одето.
 Притекох и аз в радость поздравляти
 царя, царицу и глагол внушати:
 Бог изначала к человекей требе
 полож светила два велика в небе,
 Еже бы всюду пресветло сияли,
 днем и нощию она обладали.
 Равны светила два российску небу
 бог милосердый даровал в потребу
 Сияти в царстве: ты нам, царю, солнцем
 сияешь в бозе всех земель концем,
 Вторым светилом царица луною,
 в любви сияти желаем с тобою,
 О царю земли, на премнога лета
 и славным быти до кончины света.//
 К сему даждь, боже, имети им чада,
 да царству Росску будет в них отрада.
 Апостол Петре, вси молимся тебе,
 сходатайствуй всем посем сиять в небе.

*Коль сладка гортани моему словеса твоя паче меда устом моим.
 Псал(ом) 118.*

Книжно чтение
разум дающе
Вкусив разума
книги в тех конец
Царь и царица
в царстве народы

во вкусе есть сладко,
в смотреливство гладко,
дела созерцати,
имут показати.
в книгах разум знают,
мудре управляют.//

л. 13 об.

ВОПРОС

Осызателны
в словеса и вы

в любезности руки,
натягайте луки.//

л. 14

ОСЯЗАНИЕ

ОТВЕТ

Чувствуем и мы
ныне же в пиру
Что ти принесем,
кий вам уплетем
На увенчанну
мудре строящу
Что же принесем
разве да сие
Царствуй в мудрости
милость являя
Здравствуй, радуйся
да бежат врази
Имя Петр Крепость
татаров, турков
Ты же в храбрости,
успевай царствуй,
Народы в царстве
церковь святую
Философствуй,
иноверных всех

что ли осызаем,
царstem возглашаем:
о царю превелий,
венец совеселий
с драг камени главу,
царствовать державу?
и чим увенчаем,
царю ти спеваем://
здраво, мирно всюду,
во всех землях люду.
в Христе бога сыне,
во веки отныне.
оных устрашает,
бог да истребляет.
в благодатней силе,
простирай си криле,
мудре управляя,
крепче защищая,
веру да держиши,
к богу обратиши.

л. 14 об.

Сего ти пастырь,
желает сикглит
За се и небо
Христа узрите
О творче веков,
да род царский

сбор весь священный
и люд просвещенный.
осыжешь руками,
с царицею сами.//
дай вам лета многа,
тя всюду славит бога.

л. 15

Воздех к тебе руце мои весь день.

Руки дела вся
одежды, покои
Их простирати
царь, царица в нем
Еще потребно
бог оларит их

в людех содевают,
и снедь принимают.
к богу подобает,
во всем уповает,
и к людям убогим,
чадородством многим.//

ВОПРОС

л. 15 об.

Суть тела части
в приветство ныне

и подпора Ноги,
кия у вас слоги?//

НОГИ

л. 16

ОТВЕТ

Ногам в жизни сей
человеческо
Ныне на царско
словеса в привет
Един от кесарь —
име палату
Оную небом
вся светила в ней
Солнце и луна
с драгих камений
И вся обычна

есть самое дело
нести все тело,
веселие ходим,
царю славу плодим.
Коздрой именую —
в царстве сицевую:
люди нарицаху,
яко в небе бяху.//
светло в той сияли,
и звезды блистали,
течения быша,

л. 16 об.

яко и мудри
Небом палату
ибо светила
Солнце вы, цари,
луна, царицы,
Звезды пресветлы
премудрым девам
Держат светила
елем доброт
Всем милосерды,
да с царем Христом
Беги же планет
боляре, князи
В любви сияти
желаем в небе
И людем царским,
да примут рай
О, Христе царю,
поставь люди вся

им ся удивиша.
в россах нарицаю,
вся в ней усмотряю:
во светлости славны,
в Христе благонравны,
царевны сияют
во всем подражают,
в руках запалены,
всех преисполнены,
бдят в любви премнозе,
ликуют в чертозе.
люди в службу верны,
в готовость безмерны.//
всему царску роду,
имети свободу.
иже верно служат,
и в век не потужат.
молю тя в сем браке,
на небесном злаке.

Закон твой свет стезям моим.

В ходу светлости
с богом и ружье
Тем же в воинстве
в надежди бога

смотрети закона,
людем оборона.
блости своя ноги,
крушити враг роги.//

СТИХ

Апостолское
Умным духом всем
Церковь бо ныне

Благозаконно
Петр Алексиевич
Да с царицею

слово известися,
оное внушися,
о нем благовести,
даст царем цвести.
царь деве спряжесе,
в брак честн облечесе,
присно бога хвалит,

Царю, царице
Желают россы
На лета многа

Царство Российско
В царской породе
Благочестие

Неверных в веру
Пастыри святы
Умом и словом

Цари бо верны
Да покорятся
Враг и наветник

Дева Мария
Всю царску светлость
Свят апостол Петр

Радостей в бозе
Царем и людем
Тоежде и мы

Здравствуйте, цари,
В мире, тишине,
О боже, даждь им

бог благословит.
в том благословенстве
быти в благоденстве
и чада родити,
всех веселити.

в том да пространится,
держава крепится.
в царех вера плодит,
люд в небо родит.
всех да обращаю,
тех да научаю
к богу творцу зрети
вечно и пети.

в россах преизбранны,
всей земли им страны.
всяк нигде явится,
но победится.

во всем помогает,
от бед защищает.
молбы к богу носит,
милости вам просит.
святы вси желают,
да в нем обитают.//
в любви припеваем,
всех поздравляем.

в царстве преблаженно,
в святость облеченно.
твой мир получиши,
в небе всем быти.

Вашему царскому пресветлому величеству временных и вечных блаженств и благополучений желающий присно меньший иеродиакон Карион Истомин великий поклон сотворяет.

Археографический комментарий

В настоящем издании дано факсимильное воспроизведение подносного экземпляра рукописи «Книги любви знак в честен брак» (30 января 1689). Он хранится в отделе рукописей Гос. Исторического музея (Москва) в собрании Уварова, № 908. Переплет рукописи из прессованного картона, с внешних сторон обклеен светлой шелковой тканью с золотистым цветочным орнаментом внутри полос. Формат рукописи в 4°, размер переплета 17,7×23 см, корешок — 0,8 см, размер листов с полями 17,7×22,9. В рукописи 18 листов из двух тетрадей: в первой — л. 1—10 (между листами вторым и пятым шит один двойной лист — л. 3—4), во второй — л. 11—18. Бумага с филигранью: *страсбургская лилия* (Strasbourg lily) с лигатурой WR (Wendelin Riehel) и контрамаркой IV (I Viledary) — типа Дианова, № 966—1697 г.¹

В рукописи имеется титульный лист, где указано название сочинения, имя автора и выходные данные. В конце рукописи (л. 18 об.) — подпись-автограф Кариона Истомина. Из бумажных наклеек (своего рода экслибрисов) на форзаце верхней крышки переплета явствует, что рукопись принадлежала И. Н. Царскому (см.: Строев П. *Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому*. М., 1848. С. 312, № 303), затем перешла в составе рукописного собрания его сына купца Н. И. Царского к графу А. С. Уварову². В центре форзаца — голубая наклейка (3,1×1,85 см) с надписью: «Почетнаго гражданина И. Н. Царскаго, № 303». Ниже — розовая наклейка (4,3×5,1): «Из книг Алексия Уварова № 908». Последний

¹ Дианова Т. В., Костохина Л. М. *Водяные знаки рукописей России XVII в.* М., 1980.

² А. С. Уваров приобрел рукописи у Н. И. Царского в 1853 г. (см.: Шепкина М. В., Протасьева Т. Н. *Сокровища древней письменности и старой печати.* М., 1958. С. 37).

номер оттиснут золотом на ярлыке из коричневой кожи, помещенном на переплете в левом верхнем углу. Запись фиолетовыми чернилами сверху на форзаце «Леон. 2160» отсылает к номеру, под которым рукопись кратко описана в «Систематическом описании славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова», составленном архимандритом Леонидом (М., 1894. Ч. 4. С. 518—519). Здесь повторена характеристика подносного экземпляра «Книги любви знак...», данная П. Строевым: «Рукопись замечательна по каллиграфии: изображение новобрачной четы, картинки и фигурные с золотом буквы нарисованы очень искусно, переплет из шелковой материи».

Первое упоминание «Книги любви знак...» находим в «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви», составленном митрополитом Евгением Болховитиновым (СПб., 1827. 2-е изд. Т. 1. С. 319). Автор «Словаря» ссылается на рукопись сочинения, хранившуюся в Новгородской Софийской библиотеке. Некоторые библиографические сведения, относящиеся к «Книге любви знак...», сообщил С. Н. Браиловский в историографической части своего труда «Один из пестрых XVII столетия» (СПб., 1902. С. X—XI).

Черновые наброски произведения сохранились в автографе Кариона Истомина (ГИМ, собрание рукописей Чудова монастыря, № 301, л. 249—250). Текст начинается здесь с монолога Ума «О людие вси...»; эмблематические триады (надписи, картинки, подписи), авторская подпись, заглавия («Вопрос», «Видение. Ответ», «Слышание. Ответ», «Вкушение. Ответ», «Осзание. Ответ», «Ноги. Ответ», «Стих») отсутствуют.

«Книга любви знак...» известна также в двух писцовых списках конца XVII в. Один из них хранится ныне в Новгородском историко-архитектурном музее-заповеднике: собрание рукописных книг, инв. № 10934, л. 123—135; он находится в составе сборника, принадлежавшего певчему и писцу Димитрию Ивановичу Рабановскому. В «Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России» А. Е. Викторова (СПб., 1890, № 79, с. 167—168) этот сборник значится в составе рукописей Кириллова Новозерского монастыря. Другой список — во Владимиро-Суздальском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике, № В-5715, л. 40—43.

В конце XVIII — первой половине XIX в. с подносного экземпляра «Книги любви знак...» была сделана искусная копия. Она хранится в Центральном гос. архиве древних актов, в фонде Оболенских (ф. 201), № 30 (4^е, 19 л.). Особая техника исполнения, отличающая данную рукопись, объясняется стремлением ее изготовителей к полной имитации оригинала. Текст с изображениями (миниатюры, инициалы, заставки с концовкой) переведены на листы очень тонкой, полупрозрачной бумаги, наклеенные затем на плотную бумажную основу (бумага без вержеров и понтюзо). Таким способом была достигнута не только точность воспроизведения оригинала, но и получен особый эффект «древности» рукописи. В настоящее время в некоторых местах копии заметно отслоение листов (см., например, л. 12, 12 об., 14 об., 16 об.). Оформление копии несколько скромнее: вместо золотой краски здесь использована желтая. На форзаце верхней крышки переплета — бумажная наклейка с надписью: «Московскому главному архиву министерства иностранных дел прине в дар гофмейстер двора его императорского величества и Директор архива (1841—1872 гг.) тайный советник К. М. Оболенский».

В некоторых рукописях встречаются фрагменты из «Книги любви знак...»: стихи-монологи аллегорических персонажей «Ум», «Видение», «Слышание», «Вкушение», «Ноги» имеются в сборниках конца XVII в. (ГИМ, собр. рукописей Чудова монастыря, № 290, л. 170; см.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 167) и конца XVII — начала XVIII в. (СГИА, ф. 834, оп. 3, № 3764, л. 208 об.—213 об. См.: Описание рукописей, хранящихся в архиве св. Синода. СПб., 1910. Т. 2. Вып. 2. С. 538—539).

Текст произведения (без изображений) опубликован А. П. Богдановым в роталпринтном издании «Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. Литературные панегрики» (М., 1983. С. 189—203). При воспроизведении текста и подведении к нему разночтений допущен ряд ошибок и неточностей.

Настоящая публикация «Книги любви знак...» преследует цель — сопроводить факсимильное издание удобным для чтения текстом. При издании приняты следующие правила: титла раскрыва-

ются, все выносные буквы вводятся в строку, буква ер (Ѣ) на конце слов не воспроизводится; буквы і и ї заменяются буквой и, омега (ω) — буквой о, ук (ou и γ) — буквой у, ять (ѣ) — буквой е, пси (ψ) — буквами пс, ижица (ѵ) — буквой и или в, фита — буквой ф.

Стихи с раздвинутыми на месте цезуры (словораздел в стихе) полустиями составляют единый столбец, а не два и читаются, как обычно, в строку по горизонтали. Пунктуация современная.

В связи с технологическими сложностями изготовления издания издательство вынуждено ввести свою нумерацию листов, которая помещена в правом нижнем углу лицевой стороны листа.

Словарь

(Здесь указываются только те значения, какие слова имеют в контексте «Книги любви знак...»)

- АГГЕЛ — ангел
АНФРАКС — драгоценный камень, рубин
ВЕЛИЙ — великий
ВИДЕЦ — наблюдатель
ВИССОН — растение, из которого добывалась краска темно-красного, пурпурного цвета для окраски царских одежд
ВОЛИТИ — хотеть, желать
ГЛАГОЛ — речь
ДРАЗИ КАМНИ — драгоценные камни
ЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ — исполненный пожеланий
ЖИВОТ — жизнь
ЗЕЛО — очень, сильно
ЗЛАК — трава; здесь в составе метафоры: «небесный злак» — рай
ИАНУАРИЙ — январь
ИЕРОДИАКОН МЕНШИЙ — монашеский духовный сан
ИНДИКТИОН — одна из единиц церковного летосчисления
ИСПУСТИТИ — выпустить
КИЯ — какие
ЛЕПО — подобает, следует
ЛИК — собрание поющих, хор

НАЗИРАТИ — оберегать, блюсти, заботиться
 ОНЬИЙ — тот
 ОСЯЖЕШЬ — от ОСЯЗАТИ — прикоснуться, ощутить
 ПО СЕМ — ПО СЕМУ — поэтому
 ПОТЕЩЕТЕ — от ПОТЕЧИ — устремиться
 ПРЕСЫЛНЫЙ — прославленный известный, почитаемый
 ПРИЗИРАТЕЛЬ — оказывающий милость, заботящийся
 ПРИЗИРАТЬ — смотреть, глядеть, наблюдать, оказывать милость,
 заботиться
 ПРИСНО — всегда, вечно
 ПРИСНОСУЩНЫЙ — вечный
 ПРИТЕЧЬ — прийти
 ПРОСТРАНЯТИ — распространять
 РИЗЫ — одежда
 СИГЛИТ — собрание, собор
 СИЦЕВЫЙ — такой, таковой
 (в) СЛОЗЕ — (в) слоге
 СМОТРЕЛИВСТВО — предвидение
 СНЕДЬ — еда
 СПЕВАТИ — петь
 СПРАВЩИК — должность работника типографии. Справщики зани-
 мались редактированием книг
 СПРЯГАТИ — соединять
 ТАЯ — та
 ТЕЩИ — направиться, стремиться, скоро идти
 ТИМПАН — древний ударный музыкальный инструмент, род ручной
 литавры
 ТОЕЖДЕ — также
 ТОЙ — тот
 ТОЧИО — только
 ТРЕБЕ — нужно

СОДЕРЖАНИЕ

Карион Истомина — певец мудрости	43
Эмблематическая эпиграмма Кариона Истомина «Книга любви знак в честен брак»	65
Транслитерированный текст	93
Археографический комментарий	106
Словарь	109

Карион Истомина КНИГА ЛЮБВИ ЗНАК...

Редактор Е. Б. Покровская
 Художественный редактор Е. А. Родионова
 Технический редактор А. З. Коган
 Корректор Л. В. Петрова

ИБ № 1772

Сдано в набор 14.10.88. Подписано в печать 27.06.89. Формат 70×100/16. Бумага офсетная Гознак 160 г. Гарнитура тип. болон. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,1. Усл. фронт. 24,70. Уч.-изд. л. 8,41.

Тираж 12 000 экз. Изд. № 1503 пр. Заказ № 8079. Цена 6 р.

Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 59.

Экспериментальная типография ВНИИ полиграфии при Госкомиздате СССР,
103051, Москва, Цветной бульвар, 30